

*«Не люблю властвовать
над людьми»*

**Жизнеописание старца схиархимандрита
Илариона (Удодова), хранителя главы
преподобного Сергия Радонежского**

Москва
2011

УДК 271
ББК 86.372
М71

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 11-026-2825*

«Не люблю властвовать над людьми. Жизнеописание старца схиархимандрита Илариона (Удодова), хранителя главы преподобного Сергия» (автор-составитель священник Владислав Мишин).— М.: Типография «Новости», 2011.— 144 с., ил.

М71 Книга «Не люблю властвовать над людьми» повествует о жизни духоносного старца схиархимандрита Илариона (Удодова; 1862–1951) — хранителя главы преподобного Сергия Радонежского в годы Великой Отечественной войны.

Схиархимандрит Иларион с юности своей в течение двадцати лет подвизался на Святой Горе Афонской. В Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре он принял монашеский постриг.

Вернувшись в Россию, отец Иларион нёс послушание казначея в Московском Сретенском монастыре. После закрытия Иоанно-Предтеченского монастыря на Солянке духовно окормлял ивановских сестёр и служил на монастырском хуторе в селе Чернецово. С 1936 года до самой кончины батюшка настоятельствовал в церкви Владимирской иконы Божией Матери в селе Виноградово, где и был погребён близ северных дверей храма.

Жизнь отца Илариона вобрала в себя все скорби и тяготы, выпавшие на долю поколения новомучеников и исповедников Российских. Учениками старца, перенявшими его опыт духовного подвижничества, были архиепископ Сергей (Голубцов), родной брат протоиерей Пётр Удодов, а также бывший духовник Московской епархии протоиерей Владимир Жаворонков.

Книга дополнена комментариями, фотоматериалами и адресована широкому кругу читателей.

На обложке: схиархимандрит Иларион (Удодов), храм Владимирской иконы Божией Матери в Виноградово. Вид с северо-востока.

ISBN 978-5-88149-419-3

© Священник Владислав
Мишин, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой наиболее полное жизнеописание старца схиархимандрита Илариона, вобравшее в себя опыт предшествующих исследователей.

В основу жизнеописания старца положены воспоминания его духовных чад — иерарха Русской Православной Церкви архиепископа Сергия (Голубцова), протоиерея Владимира Жаворонкова, схимонахини Феоктисты (Говоровой), а также людей, которым посчастливилось знать батюшку во время его земной жизни.

При составлении жизнеописания старца привлекались архивные материалы, часть которых была передана нам сёстрами Московского Иоанно-Предтеченского монастыря. Однако многое из жизни схиархимандрита Илариона осталось сокрытым. В первую очередь это касается афонского периода жизни отца Илариона, его отношения

к Высоко-Дечанской Лавре в Сербии, а также периода пребывания в России с 1905(?) по 1914 год. В архивах Московской Патриархии и Московской епархии послужной список схиархимандрита Илариона не сохранился. Сохранился только послужной список его родного брата и преемника протоиерея Петра Удодова, жизнеописание которого включено в книгу.

Изучение материалов, касающихся подвижнической жизни схиархимандрита Илариона, не закончено. Продолжается исследование архива храма Владимирской иконы Божией Матери, в архиве Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне работает группа специалистов из Москвы. Надеемся, что через некоторое время, Бог даст, о старце Иларионе появятся новые, дополнительные сведения.

Детские и юношеские годы. На Святой Горе Афонской

Иже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небесном» (Мф. 5, 19). Эти слова Господа в полной мере можно отнести к схиархимандриту Илариону (Удодову), одному из смиренных избранников Божиих, о котором протоиерей Константин Сперанский¹ говорил: «У него молитва в устах, а работа в руках».

Схиархимандрит Иларион, во святом крещении Иоаким, родился 20 сентября 1862 года в селе Буйловке Воронежской губернии в простой крестьянской семье. Его отца звали Хрисанфом (преставился 16 июня 1906 года), мать — Агриппиной (преставилась 11 декабря 1908 года).

---

¹ Протоиерей Константин Сперанский — настоятель храма Владимирской иконы Божией Матери в селе Виноградово с 1933 по 1936 год.

В семье было трое сыновей: старший — Иоаким, средний — Пётр и младший — Феодор². Благочестивые родители с раннего возраста воспитывали детей в любви к труду. Так, Иоаким ещё в юности обучился кузнечному ремеслу и познал его секреты. Свою благочестивую настроенность родители передали детям.

Иоаким рано определился с выбором жизненного пути. Твёрдо решив стать монахом, он в возрасте двадцати лет ушёл на Святую Афонскую Гору, освящённую стопами Пресвятой Богородицы.

Русский народ издавна был ревностным поклонником святых мест знаменитого Афона — «цветущей страны христианского

² Третий из братьев Удодовых, Феодор Хрисанфович, родился в 1884 году и в молодости тоже собирался принять монашеский постриг. В течение ряда лет был послушником в Свято-Троицкой Лавре. Когда началась война, его призвали в действующую армию, где он получил ранение. В госпитале его выхаживала сестра милосердия католической веры, полячка по национальности. Впоследствии, отец Иларион (его старший брат в монашестве, Иоаким) присоединил её к лону Православной Церкви, после чего они повенчались.

подвижничества». Владетельные русские благочестивые люди спешили добиться чести быть ктиторами той или иной святой обители. Поэтому Афон никогда не прерывал своего духовного общения с Россией, имея всегда в числе знаменитых старцев людей русских.

Придя на Святую Гору, Иоаким не сразу решил, в какую обитель ему поступить³. Хорошее знание кузнечного ремесла, ценившегося на Афоне, открывало ему двери во многие из них. Однажды после усердной молитвы Иоаким увидел во сне Божию Матерь, которая в ограде монастыря шла со святым великомучеником Пантелеимоном. Пресвятая Богородица, указав на юношу, обратилась ко святому со словами: «Возьми его к себе». Это было явным знамением благословения Царицы Небесной на поступление

³ Основным источником сведений о почти двадцатилетнем пребывании старца на Святой Горе Афонской до сих пор являются воспоминания его духовного сына архиепископа Сергия (Голубцова). Сохранились два варианта воспоминаний владыки Сергия о старце Иларионе. Рукопись воспоминаний, включенных в книгу, представлена духовным сыном владыки игуменом Андроником (Трубачёвым).

Иоакима в Русский Свято-Пантелеимонов монастырь.

Русский Свято-Пантелеимонов монастырь

Время поступления Иоакима в Русский Свято-Пантелеимонов монастырь (приблизительно 1882 год) совпало со временем небывалого ранее расцвета обители. Этот расцвет Пантелеимонова монастыря был связан с именами двух великих подвижников Русского Афона — духовника обители иеросхимонаха Иеронима⁴ и его ближайшего

⁴ Иеросхимонах Иероним (Соломенцов; †14 ноября 1885 г.) — возобновитель и ктитор Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, духовник обители с 1840 по 1885 год. В России заботами старца были открыты многочисленные подворья обители (важнейшее из них — Московское с Пантелеимоновской часовней) и Ново-Афонский монастырь на Кавказе. На всякое событие в обители, на Афоне и в отечестве старец составлял благодарственные или просительные молитвословия, прошения на ектениях, чинопоследования служб. Отец Иероним известен как составитель акафиста святому Иоанну Предтече, который до сих пор употребляется в богослужбной практике Русской Православной Церкви.

Старец Иероним усердно собирал в обитель частицы мощей чтимых угодников Божиих. В 1880 году в обитель была

ученика схиархимандрита Макария⁵, игумена обители с 1875 года. Главной заботой этих духоносных старцев было воспитание русского молодого поколения иночествующих. Благодаря их неусыпной деятельности

торжественно привезена часть правой руки святого праведного Иоанна Русского, честные мощи которого почивают на острове Эвбея. Само перенесение части мощей святого в Пантелеимонов монастырь было чудом особого снисхождения и благоволения угодника Божия к русским инокам, его соотечественникам, поскольку никогда ранее он не допускал отнятия частиц от своих мощей, а дерзающих на такое дело всегда принуждал явлениями и угрозами возвращать взятое. Мощи святого Иоанна Русского и множество честных мощей других святых, собранные старцем Иеронимом, хранятся в монастыре и доньне. Отец Иероним прославился благодатными дарами духовного рассуждения, мудрости, прозорливости, даром молитвы и особой её силой. По его молитвам совершались чудесные исцеления, спасались терпящие бедствия на море. Несколько раз старец сподобился явлений Господа Иисуса Христа, Божией Матери и святого Иоанна Богослова.

⁵ Схиархимандрит Макарий (Сушкин; †19 июня 1889 г.) прибыл на Афон в 1851 году и 1875 году был избран братией, при содействии русского посла в Константинополе графа Н.П. Игнатьева, игуменом Пантелеимонова монастыря. После смерти иеросхимонаха Иеронима стал преемственно братским старцем-духовником. «Вся духовная жизнь русского Афона, — писали современники, — сосредоточивалась и утверждалась на личном духовном совершенстве двух вышеуказанных приснопамятных старцев».

**Русский на Афоне Свято-Пантелеимонов монастырь.
Современный вид с Эгейского моря**

и нравственному влиянию, Свято-Пантелеимонов монастырь в период с 1875 по 1885 год достиг всестороннего расцвета при высочайшем духовном преуспевании иноков. Даже опасную беду — Русско-турецкую войну 1877–1878 годов — Господь обратил во благо, нравственно укрепив обитель и снова явив на ней Свои чудеса. Во время войны обитель не испытывала материальной нужды и оставалась мирной.

«Пребывая в стенах Русского монастыря святого Пантелеимона, там жила в какой-то атмосфере древнего русского благочестия, — писал в донесении в Россию от 10 мая 1880 года генеральный консул в Македонии М.А. Хитрово. — Сердце радуется, видя на далёкой чужбине это благоустроенное, прекрасно управляемое громадное хозяйство в благочестивом деле русского Православия. Дело это, благодаря усилиям отцов Макария и Иеронима, ныне поставлено на прочную почву. Монастырь святого Пантелеимона стоит на собственной земле и имеет своего, русского представителя в Протате⁶. Игумен — русский, в составе братии огромное большинство принадлежит русским».

«Кроме соборного храма, — описывает консул благосостояние, благоустройство

⁶ Протат (или Священный Кинот) — центральный выборный орган управления афонскими монастырями. Он призван вершить судьбы святогорцев, определять их внутренние отношения и помогать взаимодействию с внешним миром. Члены Протата избираются из представителей двадцати «господствующих» афонских монастырей. Протат располагается в Карее — единственном городе на Афоне и его столице с 882 года.

и богатство Русского монастыря, — ещё несколько красивых и богатых церквей. Возведено несколько новых, прекрасно выстроенных корпусов. Все здания монастырские исправлены, перестроены, приведены в порядок. Обширная монастырская трапеза вмещает всю братию и поклонников. Все службы монастырские — в замечательном порядке. Драгоценные ризницы монастырские поражают как богатством заключающихся в них предметов, так и тщательным их содержанием. В монастыре имеются школы иконописной живописи, фотография, литография и всякого рода ремесленные заведения. Две больницы монастырские, одна для братии, другая для поклонников, содержатся с замечательною чистотою.

Вне стен монастырских обитель обладает на самой Горе Афонской благоустроенным скитом Богородицы⁷ и многочисленными, прекрасно отстроенными, утопающими в тщательно возделываемых садах отдельными келиями. Поблизости от монастыря имеется хорошо устроенная мельница.

⁷ Скит Богородицы Ксилургу.

Огромный огород снабжает монастырь овощами. Монастырские виноградники приведены в отличное состояние. Принадлежащие монастырю леса рубятся и эксплуатируются правильным образом.

В монастыре святого Пантелеимона строго блюдётся устав монастырского афонского общежития, и в этом отношении он может служить назидательным, но едва ли приятным примером для греческих штатных монастырей. В службах церковных даже нигде в России не видел я такого благочиния, благолепия, скажу, церковной роскоши, как в монастыре святого Пантелеимона. По несколько раз в день одновременно во всех церквях монастырских совершается богослужение и возносятся молитвы о России, Государе Императоре и царствующем доме. В двух главных храмах служение совершается большею частью соборное на русском языке с двухкличным стройным пением. Все, даже иностранцы, побывавшие на Афоне, оставались поражёнными великолепием, стройностию, замечательным во всех даже подробностях богослужением в Русском монастыре.

Не менее поражало их и монастырское русское хлебосольное гостеприимство. Не говоря уже о сановных посетителях, находящихся в монастыре широкое гостеприимство, стены его часто переполняются русскими поклонниками из простонародья, возвращающимися большею частью поистрагившимися из Иерусалима. Кроме поклонников, монастырь прокармливает круглый год и ежедневно в стенах своих до 1000 человек братии и рабочих. Множество келиотов афонских существуют исключительно подаениями монастыря. Каждый день у врат монастыря происходит громадная раздача хлеба и денег. Поклонники, монахи других монастырей и путешественники в ожидании пароходов проживают иногда по нескольку дней в отдельном корпусе вне стен монастырских на иждивении монастыря».

Благодаря решительным действиям в сочетании с мудростью богопросвещённого разума отца Иеронима, значение Русского монастыря стало гораздо важнее значения других монастырей, влияние его как на кинотские решения, так и вообще на всю

**Иеросхимонах Иероним (Соломенцов) (слева)
и схиархимандрит Макарий (Сушкин)**

святогорскую жизнь стало весьма ощутимо и для всех очевидно.

На покровительство и помощь русских старцев, иеросхимонаха Иеронима и схиархимандрита Макария, возлагали надежды многие афонцы.

В то время когда грузинские монахи, вытесненные греками из Иверского монастыря, решили возобновить заброшенную киновию святого Иоанна Богослова, а греки отказались продавать им строительные материалы, отец Иероним повелел своему монастырскому эконому отцу Павлу закупать где только возможно лес и доставлять его для постройки киновии.

Отец Иероним и отец Макарий принимали живое участие в делах греческих монастырей и старались всячески поддерживать правое дело и везде водворять нарушенный мир и братскую любовь, хотя сами они нередко в благодарность за всё это получали неприятности, огорчения и даже доносы. Старцы всегда предпочитали «худой мир доброй ссоре».

Старцы Пантелеимонова монастыря никогда не отказывались от высокой роли миротворцев и добрых советников, когда их просили об этом свои братья — русские (как было во время недоразумений в Андреевском и Ильинском скитах), что указывает на высокий авторитет старцев, каким они пользовались на Афоне.

При внимательном отношении русского правительства и неоскудевающей материальной поддержке со стороны благочестивого и милостынелюбивого народа России вслед за Свято-Пантелеимоновым монастырём и русские афонские скиты, и все русские афонцы стали ощущать прочность своего положения на Афоне⁸.

Все эти изменения в жизни русского иночества на Святой Горе сильно повлияли на его численность. На всём Афоне в прежнее время количество русских иноков не превосходило 200 или 300 человек, тогда

⁸ Особенно внимателен к нуждам Пантелеимоновой обители был русский посол при Оттоманской Порте А.Н. Нелидов, получивший эту должность в 1882 году, всегда приходивший на помощь монастырю, когда того требовали обстоятельства.

Открытие сбора пожертвований при Хозяйственном управлении Святейшего Синода для Пантелеимонова монастыря, Андреевского и Ильинского скитов — ясные доказательства того, что эти обители находились под особым покровительством русских духовных властей. В 1880-х годах были продолжены визиты в Свято-Пантелеимонов монастырь высочайших особ русского императорского дома и русских высокопоставленных лиц. Так, в августе 1881 года обитель посетил Великий князь Константин Константинович.

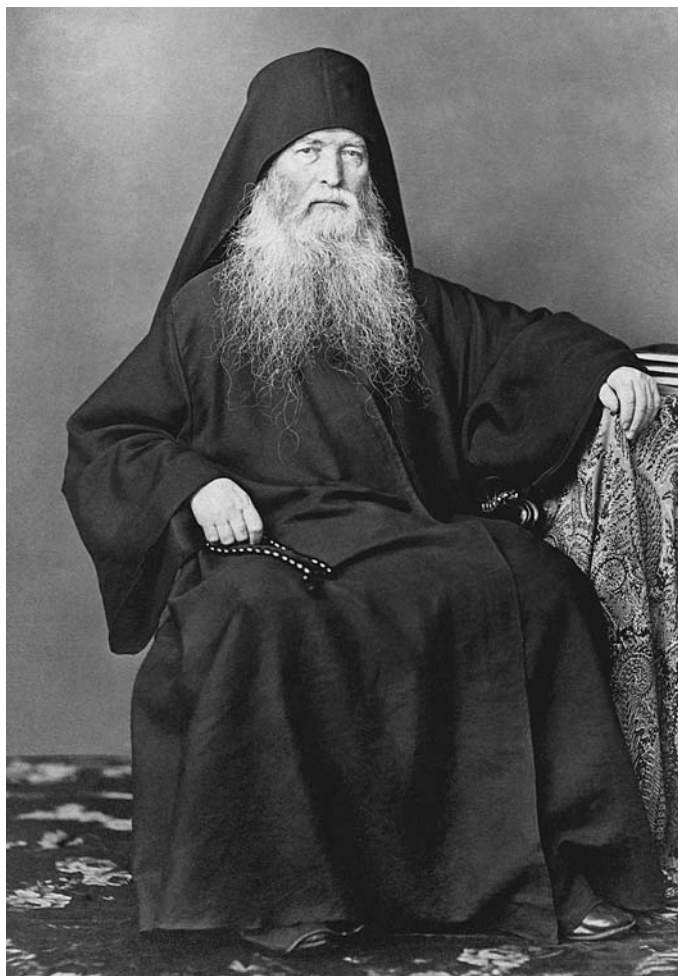
как в 1890-х годах русские если не превосходили, то не многим уступали в численном отношении грекам. Количество русских иноков на Афоне достигало 5000 человек.

В Русскую обитель под отеческий покров старца Иеронима к концу его жизни братии собралось более 800 человек, так что, как записал в 1885 году монах Пантелеимон, не все уже знали друг друга по именам, а только после смерти каждого узнавали имена для поминовения. Так уплодоносила его паства духовная неусыпным отеческим попечением!

Старец Иероним, глубоко понимая дух и стремление приезжавших, поручал их опытным старцам, под руководством которых они проходили первоначальный искуc. Для высшего духовного руководства всё увеличивавшимся братством отец Иероним подготовил старцев-духовников и завещал их после себя.

«Духовником в общежитии, по правилам святых отец, должен быть сам игумен, — закрепляет за игуменом древнее его право отец Иероним, — так как ему вручено ду-

ховное окормление, но если число братии велико и он один не может всех исповедовать, в таком случае он вкупе с собором избирает в помощники себе одного или двух, которые занимались бы исповедию назначенных от игумена братий и разрешали бы грехи, только не смертные, а в смертный грех павшего отсылать к игумену — общему отцу и духовнику — так все богоносные отцы советуют и определяют. Так и на Афоне святой Савва Сербский в своём уставе определил. С должности духовника и должность наставника, то есть старца, соединяется не отдельно. Должность духовника состоит в совершении Таинства Покаяния, а должность наставника состоит в том, чтобы желающих облещись в иноческий ангельский образ руководствовать к богоугодной жизни частыми и полезными наставлениями по правилам, какие изображены в книге святого Василия Великого о подвигах иноческих. Впрочем, в помощь духовнику не возбраняется по благословию игумена быть наставником, то есть старцем, другому брату и даже простому монаху, только искусному

Иеросхимонах Иероним (Соломенцов)

в духовной жизни, который брата, открывающего ему мысленные свои брани, мог бы вразумить, как ему противоборствовать искушениям вражеским, возбудить себя к покаянию и исповеданию грехов своих пред отцом духовным»⁹.

Отец Иероним был как отцу Макарию, так и всей братии и духовником, и старцем-наставником. После его смерти старцем над всеми преемственно стал отец Макарий.

В строгом общежитии Русского монастыря старец Иероним полностью воплотил те святоотеческие принципы, которым он всегда следовал и учил братию. При жизни старца не было нужды в письменном уставе, поскольку он сам был для обители живым уставом монастырским и примером для братии в исполнении общежительных правил. На случай своей смерти отец Иероним вместе с отцом Макарием составил «на основании слова Божия и учения святых отцов» «Устав Русского на Афоне святого великомученика и целителя Пантелеимона обще-

⁹ «Устав Русского на Афоне святого великомученика и целителя Пантелеимона общежительного монастыря».

жительного монастыря», в котором излагались общие правила иноческого общежития, порядок церковных служб, обязанности по послушанию и прочее. Устав был составлен в 1881 году и скреплён подписями обоих старцев — игумена и духовника.

Ежедневный порядок церковного богослужения, келейного и внекейного поведения, существовавший при жизни отца Иеронима и узаконенный уставом, был таков.

Келейное правило для схимонахов заключалось в двенадцати чётках с поясными поклонами и 100 земными поклонами, последние оставлялись в дни праздничные, субботние и полиелейные. Для простых монахов и новоначальных правило меньше: для мантийных — шесть чётков с поясными и 50 земными поклонами, для рясофорных и новоначальных — три чётки с поясными и 33 земными поклонами¹⁰. К правилу келейному для

---

¹⁰ Совершение правила по четкам определенного количества Иисусовых молитв — древнейшая монашеская практика. Четки служат для счета молитв и поклонов, позволяя тем самым сосредоточить внимание на молитвах. Количество зерен на четках обычно 100 штук.

всех иноков приложено ещё 100 поклонов поясных за благодетелей обители. На келейный канон братия возбуждалась несколькими ударами в колокол, в летнее время — в 5 часов¹¹, в зимнее — в 6 часов. Через час ударяли к утрени. По окончании утрени тотчас же начинались ранние Литургии ради поминовения ктиторских имён и для труждающихся на разных послушаниях, а поздние — через 1–2 часа после утрени. Вечерня начиналась за два с половиной часа до захождения солнца (по местам послушаний вечерня также читалась), а повечерие — отдельно и всегда при закате солнца, кроме Святой Четырнадцатницы, когда читалось великое повечерие на час ранее. После повечерия воспрещалось не только что-либо есть, но даже пить воду (по крайней нужде напившийся воды полагал за это после 50 поклонов поясных, а в Великий пост — земных или прочитывал вновь повечерие). Равным образом воспрещалось после повечерия вести разговоры. А тем более сходиться в келиях.

---

¹¹ Время приводится по-византийски, то есть закат солнца соответствует 0 часов.

На дни воскресные и праздничные — Господские, Богородичные и великих святых — всегда совершалось бдение, начинавшееся с закатом солнца и продолжавшееся не менее девяти часов (на праздники же святого великомученика Пантелеимона и Покрова Пресвятой Богородицы оно длилось до 14 часов, с Божественной Литургией — до 17). Старец-духовник строго следил за поведением братии во время длинных служб.

Трапеза поставлялась братии дважды в день, кроме понедельника, среды, пятницы и Святой Четырдесятницы — тогда вкушали единожды и без постного масла. В келиях никому не разрешалось иметь ничего из съестного, кроме благословенного духовником или игуменом из-за болезни или по другой уважительной причине.

В келейном поведении братия обязывалась не оставаться без особой нужды и благословения вне келии, равно не собираться по келиям для праздных бесед; не велено разрешать пояса, отходя к ночному покою; дневной же отдых дозволялся только в длинные летние дни.

Но строже всего старцы Пантелеимоновой обители следили за нестяжательностью братии и отсечением ими своей воли — отличительными добродетелями общежительного инока. Каждый при вступлении в братство, вручив всё своё имущество в распоряжение игумена, не должен был удерживать ничего у себя, кроме благословенного.

Отец Иероним в строгую обязанность поставлял братии твёрдо и неизменно хранить старчество, ибо старчество установлено примером Самого Господа и оно есть основание монашеского жития.

Стараниями отца Иеронима введено и даже усилено у русских иноков Пантелеимонова монастыря спасительное древнее обыкновение как можно чаще приобщаться Святых и Животворящих Таин: например, в Великий пост схимонахи каждую неделю приобщались трижды, большая часть монахов — дважды, послушники — по субботам. В другие посты многие приступали ко Причастию по два раза в неделю, и не в посты находились старички и молодые, усердствовавшие поститься, которые причащались дважды

в неделю. Все же вообще иноки и благоговейные послушники по пятницам очищали совесть свою Тайной исповеди и в каждую субботу делались причастниками Святых Таин Христовых. Если случался на седмице праздник, особенно двенадесятый, под оный по большей части все говели и на сам праздник причащались, также перед днём Ангела именинник говел и на именины причащался.

В такой атмосфере древнего русского благочестия под руководством опытных старцев юный Иоаким начал проходить школу монашеской жизни.

Вскоре после поступления в обитель Иоаким был пострижен в мантию с именем Иларион. Его небесным покровителем стал преподобный Иларион Великий (память 21 октября по ст. ст.). Монах Иларион нёс послушание кузнеца. Обладая недюжинной силой, он так отбивал удары молотом, что, слыша их, знавшие его говорили: «Ну, это Иларион ударил!»

Однажды, работая на строительных лесах, он упал с высоты около тридцати метров и сильно разбился. Было ему около

двадцати трёх лет. По существовавшему на Афоне обычаю, его, как находившегося в безнадёжном состоянии, постригли в Великую Схиму, оставив при постриге имя Иларион. Однако он оправился, вернулся в число братии и продолжал нести своё послушание. С тех пор до глубокой старости старец никому об этом не рассказывал.

Отец Иларион от природы имел особые технические дарования. Как-то во время сильного землетрясения (частого явления на Афоне) барабан с куполом монастырского храма дал трещину, и к этому времени уже ставшему иеродиаконом Илариону, предложили его укрепить. У отца Илариона (замечал владыка Сергей) нередко бывали особые моменты промыслительного Божьего вдохновения, из-за чего монастырское начальство иногда даже отстраняло его от совершения чередных богослужений. Именно в такой момент Божьего вдохновения ему было открыто, как укрепить барабан с куполом храма.

Спустя некоторое время, когда барабан был надёжно скреплён металлическими стяжками, в монастырь приехали греческие

инженеры. Они попросили познакомить их с мастером, производившим этот ремонт. Пригласили отца Илариона. На просьбу специалистов показать чертежи крепления купола отец Иларион, стукнув себя по лбу, сказал: «Вот где мои чертежи».

Так, водимый Провидением свыше, он выполнил сложную техническую работу по укреплению храмовой конструкции, не имея специального образования.

«Лучшими воспоминаниями старца, — писал архиепископ Сергей¹², — были его рассказы о Старом Афоне, где он полагал начало. Жизнь на Афоне он уподоблял равноангельской, никогда не видел ссор между братией». Несмотря на десятичасовое всеобщее бдение (только один 103-й

---

¹² Архиепископ Сергей (Голубцов Павел Александрович; 16/29. 04. 1906–16. 06. 1982) — сын известного литургиста профессора Московской Духовной Академии А.П. Голубцова. В 1955 году хиротонисан во епископа Старорусского. С 1956 года — епископ Новгородский и Старорусский. В 1963 году возведён в сан архиепископа. С 1967 года жил в Троице-Сергиевой Лавре на покое. Скончался 16 июня 1982 года. Похоронен в Лавре за алтарём Духовской церкви.

предначинательный псалом пелся в течение часа), братия по окончании службы не спешили покидать храм, «друг другу уступая выход из него»¹³.

Вспоминая обычаи монастыря, отец Иларион рассказывал, что поступавшего в обитель по благословию игумена поручали одному из старцев, который проходил с поступавшим по Афону и в беседе с ним узнавал его характер. В зависимости от этого назначалось послушание.

Существовал в монастыре и такой обычай: в случае кончины кого-либо из братии его могилу раскапывали через три года и, если тело истлевало, череп с костями складывали в монастырскую костницу; если же тело

---

¹³ Необходимые уточнения были сделаны П.В. Троицким — автором книг «Русские на Афоне. Середина 19 — начало 20 века», «История русских обителей Афона в XIX–XX веках». «10-часовое всеобщее бдение, так называемый Панагир, о котором вспоминал отец Иларион, в настоящее время совершается только раз в году под монастырский праздник, в данном случае в день памяти святого великомученика Пантелеимона. Под двенадцатые праздники обычны агрипнии, которые длятся приблизительно 6 часов», — заметил исследователь.

не разлагалось, его снова зарывали, усиленно молились о упокоении души усопшего и через три года снова раскапывали. Если же тело и на этот раз находили не до конца истлевшим, то его снова закапывали и больше его не тревожили.

«Старец рассказывал о себе, — вспоминал владыка Сергей, — что он старался, будучи молодым, испытать на себе все виды подвигов. Так, он три года спал, сидя на стуле, не ложась в постель. Однажды после легкой дремоты он взглянул и увидел явно весьма страшного диавола, приближавшегося к нему; он медленно стал ограждать себя крестным знаменем, и тот сделался невидим. Старец произнес: „Так ты ничего не можешь!“».

Келия святителя Иоанна Златоуста

В архиве почившего архиепископа Сергея (Голубцова) хранится фотография, на обороте которой рукой владыки была сделана следующая надпись: «Молодой монах Иларион с отцом на фоне Св. Афонской Горы, где он жил в русской келье Св. Иоанна

Келия святителя Иоанна Златоуста на Афоне

Златоустаго с 1888 г.». Эта фотография с надписью владыки даёт нам основание полагать, что отец Иларион после шести лет прохождения монашеской школы в Свято-Пантелеимоновом монастыре перешёл на жительство в русскую келию¹⁴ святителя Иоанна Златоуста, настоятелем

¹⁴ Статус келии на Афоне обычно соответствовал крупному монашескому учреждению (непреренно с церковью), однако по статусу келии ниже двадцати «господствующих» афонских монастырей, а также скитов.

которой был в то время иеросхимонах Кирилл (Абрамов).

Известно, что отцу Иерониму, духовнику Пантелеимонова монастыря, «принадлежала мысль заселить развалившиеся афонские, греческие келии русскими келиотами, которые смогли бы восстановить эти келии и украсить должным образом их храмы — параклисы. Такими келиотами становились и некоторые из братии Русика, с благословения и при материальной помощи духовника отца Иеронима уходившие на келии, приобретенные у греческих монастырей. В те годы (1860 – 1880) в русские руки перешло около семидесяти афонских келий».

Благоустроителем русской общежительной келии святителя Иоанна Златоуста по праву считается иеросхимонах Кирилл (Абрамов), который почти сорок лет провёл в борьбе с греками за существование русского инока на Афоне.

Отец Кирилл, во святом крещении Капитон, сын урядника Илариона Абрамова Мелеховской станицы Области Войска Донского,

родился 26 февраля 1845 года. Образование получил в Новочеркасском окружном училище, где с успехом проходил Закон Божий и прочие науки, а в 1860 году блистательно окончил полный курс. Капитон не мечтал о жизни светской, а предпочел ей жизнь иноческую для служения Господу. Воспитываясь под руководством своего глубоко религиозного отца, он более всего интересовался чтением Житий святых, Пролога, «Записок» Святогорца и других книг духовно-нравственного содержания, которые увлекали Капитона, так как вполне соответствовали его стремлениям послужить Богу в чине ангельском.

Когда отец его задумал оставить мир и идти на Афон искать трудов монашеских, последовал за ним и богобоязненный юный Капитон.

Достигнув Афонской Горы и обойдя многие её обители, отец и сын остановили свой выбор на Русском Пантелеимоновом монастыре. Старец обители, иеросхимонах Иероним, с любовью принял их и благословил на прохождение святого послушания: Капитону назначил клиросное в соединении

с некоторыми другими обязанностями обительскими, а отцу его Илариону преимущественно хозяйственное. Однако через год молодой послушник и его отец из-за возникших со стороны греков беспорядков и притеснений русских вынуждены были оставить монастырь и перейти в русскую келию святителя Василия Великого¹⁵.

В келии святителя Василия Великого Капитон был пострижен в мантию с именем Кирилл; 30 июня 1865 года он был рукоположен во иеромонаха.

После смерти своего духовного отца, старца Митрофана¹⁶, известного на Афоне своими подвигами и духовной мудростью, иеромонах Кирилл был избран братией своим настоятелем и наставником.

Но как только отец Кирилл принял в свои руки жезл настоятельский, он встретил множество препятствий в своих благих начинаниях: на него обрушились и беды, и скорби,

¹⁵ В Пантелеимоновом монастыре русские жительствова-ли вместе с греками; последние нередко теснили русских, особенно новоначальных.

¹⁶ Собрата иеросхимонаха Иеронима.

Иеросхимонах Кирилл (Абрамов)

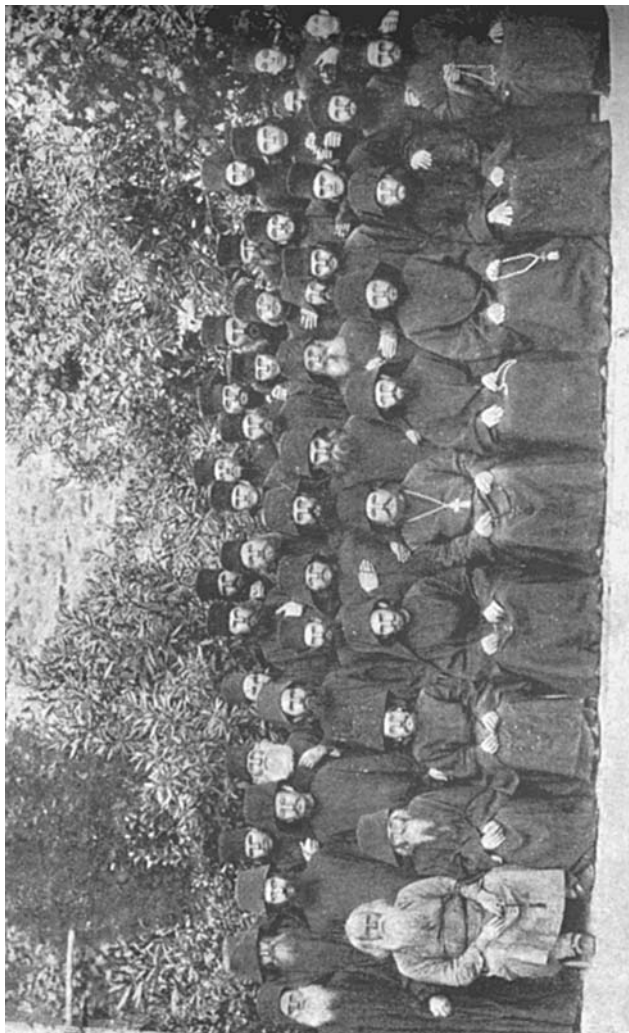
и утеснения со стороны Пантократорского монастыря. Впрочем, и при старце Митрофане греческие правители сего монастыря вообще враждебно относились к энергичным деяниям русофилов, а потому отец Кирилл, помня заветы своих богомудрых старцев, смиренно преклонялся пред коварными ухищрениями властелинов, терпел и молился.

В 1883 году, после усиленной и бесполезной борьбы с греками, иеромонах Кирилл с большим братством перешёл в полуразрушенную келию святителя Иоанна Златоуста¹⁷, которую приобрёл в собственность от сербского Хиландарского монастыря.

Неутомимый русский деятель, несмотря на все трудности, сумел в самое короткое время сделать келию почти неузнаваемой. С благословения Хиландарской Лавры отец Кирилл в течение трёх лет воздвиг соборный храм-памятник в ознаменование чудесного спасения Царской Семьи во время крушения поезда близ станции Борки 17 октября 1888 года. Этот красивый храм во имя святителя Иоанна Златоуста с приделами в честь святого благоверного князя Александра Невского и святой равноапостольной Марии Магдалины стал свидетелем единения России и Афона.

Известно, что до революции келия Иоанна Златоуста была одной из самых больших русских келий на Афоне. В ней обитало около

¹⁷ Келия святителя Иоанна Златоуста находилась на территории сербского монастыря Хиландар.

**Братство обители святителя Иоанна Златоуста.
Фото до 1907 г.**

100 монахов. Иеросхимонах Кирилл был первым председателем Братства Русских обителей на Афоне — объединения русских святогорских келиотов, созданного с целью укрепления русского монашества в условиях жизни вне территории Русской империи. Эта келия была своеобразным славянским центром на Афоне¹⁸.

К сожалению, не сохранилось сведений, объясняющих причину перехода отца Илариона из Русского Свято-Пантелеимонова монастыря в Иоанно-Златоустовскую келию в 1888 году.

Не исключено, что основной причиной были не утихавшие распри с греками, из-за которых в своё время иеросхимонах Кирилл (Абрамов) перешёл в келию Василия Великого.

¹⁸ Келия славилась своими иконописцами. Иконы, писанные в этой обители, расходились по всей России. Славилась келия также своим маслом. Кроме оливкового (или деревянного) масла, здесь производилось регальное, шалфейное, лавровое и мелиссовое. В 2002 году П.В. Троицкому удалось посетить келию святителя Иоанна Златоуста, вернее, то, что от неё осталось. «Территория её заросла настолько, что девственный лес скрыл от человеческих глаз даже большой трёхэтажный храм обители. В храме

Иконописная мастерская келии Иоанна Златоуста

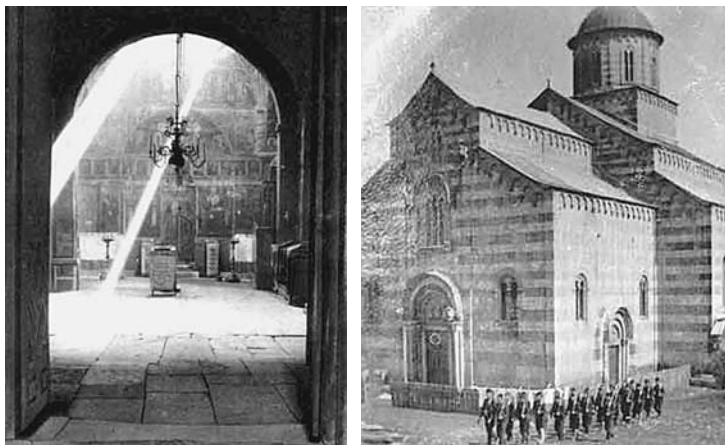
остались только голые стены, нет ни окон, ни дверей, не сохранилось ничего из церковного убранства, остались черепа почивших насельников Лавры, по афонской традиции размещённые на деревянных полках костницы. Да ещё груды полусгнивших книг напоминают о том, что дешёвыми келиотами осуществлялась серьёзная издательская деятельность», — писал исследователь.

Кроме того, в 1885 году умер старец Пантелеимонова монастыря иеросхимонах Иероним¹⁹.

Известно, что Высокопреосвященный Михаил, митрополит Сербии, был лично знаком с иеросхимонахом Кириллом, высоко ценил русского энергичного деятеля и не раз посещал его обитель. Во время одного из таких посещений митрополит Сербии предложил отцу Кириллу взять под опеку знаменитую Высоко-Дечанскую Лавру, находившуюся в сердце древней Сербии, у самой албанской границы. Митрополит Михаил был известным русофилом. Он понимал, что только русское афонское братство, переживавшее в те годы невиданный расцвет, способно возродить знаменитую сербскую Лавру.

Положение её в те годы было очень тяжёлым. Из-за непрерывных нападений разбой-

¹⁹ П.В. Троицкий обратил внимание на то, что отец Кирилл (Абрамов) был родом из Области Войска Донского, отец Иларион — из Воронежской области. Стало быть, они были соседями. Немаловажный факт, поскольку многие келии собирались по принципу землячества.

**Высоко-Дечанская Лавра в Сербии.
Фото начала XX века**

ников-арнаутов, которых ныне принято именовать албанцами, Лавра практически опустела: в ней проживало 1–2 человека, а часть земель, принадлежавших Лавре, была уже отобрана враждебно настроенным местным населением. Для отца Кирилла настало время показать на деле силу славянского единства, и он принял это нелёгкое послушание.

В Лавре предполагалось установить общежительный афонский устав, действовавший в Златоустовской келии, и населить сербский монастырь русской братией. После

этого сербский митрополит взял согласие на это переселение русского посланника в Константинополе, и 14 января 1903 года митрополит Рашско-Призренский Никифор и иеросхимонах Кирилл выполнили все необходимые формальности по передаче Высоко-Дечанской Лавры.

«С благословения Божия нынешним Митрополитом Рашско-Призренским Владыкою Никифором дарована нам в управление древняя православная славянская святыня — Высоко-Дечанская Лавра, расположенная среди гор, населенных дикими арнаурами (албанцами), и полуразрушенная от набегов беспокойных соседей, — писал иеросхимонах Кирилл в обращении к Почтеннейшему Благовителю. В этой знаменитой Лавре покоятся целокупные мощи²⁰ строителя её, святого короля Стефана Дечанского, открыто, и сестры его, царицы Елены, под спудом, в отдельных же ковчегах есть части мощей многих других святых угодников Божиих.

²⁰ Целокупные мощи — тела святых угодников Божиих, полностью нетленные (например, преподобного Александра Свирского).

Братия Высоко-Дечанской Лавры. Фото до 1907 г.

На обязанность мою легла трудная задача — восстановить и оправить эту древнюю святыню, куда уже послано мною двадцать человек из числа испытанной братии нашей обители на Афоне.

Имея постоянное свое местожительство в обители святого Иоанна Златоуста на Афоне, управляю этой Лаврой, а потому всепокорнейше просим Вас не отказать нам

в посильной своей помощи — чем можете и как Господь Вам укажет.

В той местности, раньше населенной православными сербами, теперь преобладает народность арнауты мусульманской веры, кои и истребили огнем и мечом почти всех православных сербов. Восстановлением Высоко-Дечанской Лавры и населением её русскими иноками привлекутся опять к святой вере отпавшие через ужасы и страх мусульманизма сербы и другие тамошние народности, имея пред собой свободной духовную опору — свою древнюю святыню Высоко-Дечанскую Лавру.

Призывая на Вас милости и щедроты Царя Небесного и Владычицы мира, остаемся навсегда Вашими смиренными молитвенниками.

*Настоятель обители
святого Иоанна Златоуста
и игумен Высоко-Дечанской Лавры
иеросхимонах Кирилл с братией».*

В своих воспоминаниях об отце Иларионе владыка Сергей (Голубцов) упоминал

о том, что батюшка много путешествовал, «два раза посетил Святую Землю — Иерусалим, был даже в Китае, кажется, в Риме, в Болгарии и Сербии. В двух последних имел труды, его даже наградили палицей». О том, что архимандрит Иларион «получил непосредственную благодарность и внимание от высших руководителей государств Сербии и Болгарии», писала в своих воспоминаниях о старце и неизвестная прихожанка храма Владимирской иконы Божией Матери в селе Виноградово, некая М.Ш.²¹

Не являются ли эти свидетельства косвенным указанием на то, что отец Иларион был в числе монахов Иоанно-Златоустовской келии, перешедших на жительство в Высоко-Дечанскую Лавру, управление которой было возложено на настоятеля келии иеросхимонаха Кирилла (Абрамова)?

Однако не будем забывать о том, «с какой благоговейной осторожностью должны мы приподнимать завесу, скрывающую от наших взоров жизнь и подвиги святых подвижников,

²¹ Воспоминания неизвестной М.Ш. о старце Иларионе приводятся ниже.

отказываясь от всяких недостаточно обоснованных гипотез, хотя бы они и казались, на наш взгляд, в высшей степени правдоподобными»²². Многие труды схиархимандрита Илариона «останутся неизвестными по одним или другим причинам. Места его пребывания и служения — это одно из ярких и убедительных свидетельств» (тонко подметила неизвестная М.Ш.).

Возвращение в Россию. Московский Сретенский монастырь

Из воспоминаний владыки Сергия известно, что в 1905 году «отца Илариона послали в Россию с его старцем схиигуменом Кириллом для сбора пожертвований на монастырь, но им пришлось остаться». Об этом же сообщает схимонахиня Феоктиста (Говорова), духовная дочь старца Илариона,

²² Так писал в своём курсовом сочинении по истории Русской Церкви на тему «Преподобный Серафим Саровский чудотворец и его значение для русской религиозно-нравственной жизни того времени» студент III курса МДА священник Иоанн Крестьянкин.

уточняя, что тогда на Афоне была тяжёлая материальная ситуация²³. Всё остальное, касающееся времени пребывания отца Илариона в России в период с 1905 по 1914 год, сокрыто от нас.

По свидетельству владыки Сергия, отец Иларион после кончины своего старца схиигумена Кирилла, которого он похоронил на

²³ Зная о том, что у отца Кирилла (Абрамова) периодически бывали тяжёлые ситуации, было множество проектов, требовавших больших вложений, закономерно вставал вопрос: не являются ли схиигумен Кирилл, с которым отец Иларион уехал в Россию для сбора пожертвований, и иеросхимонах Кирилл (Абрамов) одним и тем же лицом? Однако наше предположение не подтвердилось. П.В. Троицкий привёл убедительные факты, свидетельствующие о том, что в данном случае речь идёт о разных людях. Во-первых, точно известна дата кончины отца Кирилла (Абрамова) — 15 января 1915 года. Сохранился отчёт А. Павловского Русскому генеральному консульству с этим сообщением. Год преставления схиигумена Кирилла неизвестен. Можно только с достоверностью утверждать, что это произошло 15/28 февраля до 1929 года. Это известно из сохранившейся тетради монахини бывшего Ивановского монастыря Ангелины, содержащей расписание богослужений на 1928, 1929 годы на монастырском хуторе в селе Чернецово.

Во-вторых, отец Кирилл (Абрамов) официально именовался иеросхимонахом, а не схиигуменом. Игуменом на Афоне назывался настоятель одного из двадцати

Лазаревском кладбище, «имел старцем схиархимандрита Захарию²⁴ и навещал его иногда в Москве».

В сохранившемся фрагменте анкеты священнослужителя культа при церкви селения Виноградово Удодова Илариона Хрисанфовича, заполненной, вероятно, рукой самого старца, указано, что с 1914 по 1923 год он служил в Московском Сретенском монастыре; с 1923 по 1935 год при Сергиевской села

монастырей, скитов-дикей, а келии возглавляли старцы. Иногда присваивалось почётное звание — архимандрит. Но официального названия схиигумен быть не могло.

Кроме того, в «Путеводителе по Святой Горе Афонской» (1913 год) ничего не говорится об изменении статуса отца Кириллы (Абрамова), отъезде его куда-то в Россию.

²⁴ Схиархимандрит Захария (Егорченков Захар Иванович; 02. 09. 1850 – 15. 06. 1936) происходил из крестьян Калужской губернии. В Троице-Сергиевой Лавре — с 1873 года. Определен в послушники в 1884 году, трудился на Фонтанном подворье в Санкт-Петербурге, где был пострижен в монашество в 1885 году. Рукоположен в диаконский сан 28 сентября 1894 года. После возвращения в Лавру рукоположен во пресвитера 01 февраля 1904 года. С 09 февраля 1916 нес послушание духовника братии и богомольцев. В 1919–1922 годах служил на Саввинском подворье в Москве. Похоронен на Введенском (Немецком) кладбище в Москве.

**Московский Сретенский мужской монастырь.
Фото 1881 г.**

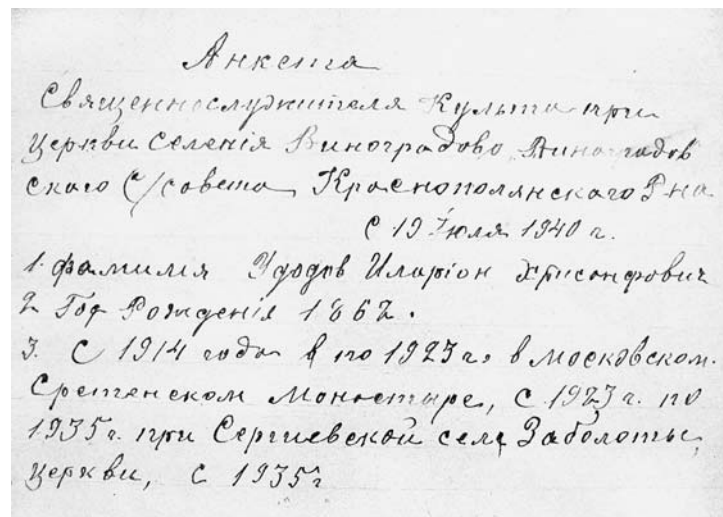
Заболотья церкви; с 1935 года... На этом записи обрывается.

В Московском Сретенском монастыре отец Иларион нёс послушание казначея. В архивных материалах встречается упоминание о том, что в 1921 году игумен Иларион, фамилия которого не указана, был членом Совета общины Сретенского монастыря. Предположительно, речь идёт об отце Иларионе (Удодове).

Духовник ивановских сестёр. Монастырский хутор в селе Чернецово

В 1923 году отец Иларион по просьбе сестёр закрытого к тому времени Московского Иоанно-Предтеченского монастыря²⁵ стал их

²⁵ Иоанно-Предтеченский (Ивановский) монастырь был закрыт в 1918 году одним из первых в Москве. Постановление Президиума Московского Совета от 10 апреля 1919 года гласило о немедленном («в трёхдневный срок») выселении насельниц обители. Однако тогда выселение не состоялось. 23 апреля 1919 года был заключён договор с общиной верующих, состоявшей из сестёр и прихожан монастыря (всего 560 человек), о передаче им «в бессрочное пользование» двух храмов: соборного храма святого Иоанна Предтечи и больничной Елисаветинской церкви. Сёстрам для проживания были отведены их же бывшие кельи. Вскоре снова встал вопрос о выселении. Постанов-

Сохранившийся фрагмент анкеты

духовником и переселился на монастырский хутор, расположенный вблизи станции Марк Савёловской железной дороги.

До революции монастырь посылал хутору, который ещё назывался селом Заболотьем,

ление Президиума Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов от 11 июля 1919 года гласило: «Монастырь закрывается и передаётся в распоряжение отдела принудительных работ НКВД». В стенах старинного московского монастыря разместился советский концлагерь. Окончательное изгнание ивановских сестёр из обители произошло в апреле 1927 года.

Московский Иоанно-Предтеченский женский монастырь. Фото 1882 г.

Чернецовом, Ивановским, Бирюлёвом, деньги, обувь и платье, а взамен получал овощи и молочные продукты. В тревожные революционные годы многие хуторские монахини и послушницы разъехались и некоторое время жили кто где, оставшимся же на хуторе

помогал монастырь. Но постепенно почти все хуторские монахини собрались в прежнем составе.

Ивановский хутор подчинялся монастырю и его настоятельнице игумении Епифании (в миру Елисавета Дмитриевна Митюшина), но она всегда находилась в Москве и приезжала лишь время от времени проверить дела управления хуторским хозяйством. Непосредственное управление хутором по уставу было возложено на старшую монахиню, жившую здесь постоянно. В 1927 году, после окончательного изгнания сестёр из стен родного Ивановского монастыря, часть монахинь во главе с игуменией Епифанией переселилась на монастырский хутор.

Сёстры Ивановского монастыря были строгими последовательницами Тихоновской Церкви. Бывая в Москве, они обычно заходили на службу в храм Николы Большой Крест на Ильинке. Посещали и другие московские храмы, но только те, в которых не поминали митрополита Сергия (Страгородского) и безбожные власти. Находясь без надлежащей духовной опеки, сёстры

чувствовали неполноценность своей монашеской жизни. В этот тяжёлый период они как никогда нуждались в духовном наставнике. Руководство монашеской жизнью сестёр разорённой обители взял на себя отец Иларион, с которым послушница Елена Черенкова, зарабатывавшая стиркой белья и ездившая в Москву на подённые работы, познакомилась в Сретенском монастыре.

Перебравшись на хутор, батюшка поселился в келии при храме во имя преподобного Сергия Радонежского, построенном в 1893–1895 годах²⁶. В этом храме отец Иларион прослужил до самого его закрытия, 20 мая 1931 года.

²⁶ В 1891 году Иоанновский женский монастырь, располагавшийся в центре Москвы на Солянке, получил от казны в надел в Московском уезде Троицкой волости лесной участок земли в 107 десятин. Среди леса была расчищена площадка, на которой в 1892 году началось строительство храма во имя преподобного Сергия Радонежского. Храм был выстроен деревянный, под железной кровлей, на каменном фундаменте. Крыша на средней части шпилевая, покрыта листовым железом в закрой и окрашена в шашечку. Сооруженный в русском стиле, со звонницей, храм обращал на себя внимание в художественном отношении. В трех его выступах были устроены хоры, а в четвертом

**Храм преподобного Сергия Радонежского
на бывшем монастырском хуторе в селе Чернецово.
Современный вид**

помещался деревянный, с прекрасной резьбой иконостас, писанный сестрами Иоанновского монастыря. В алтаре построенного храма хранились частички мощей святых Сергия Радонежского и Иоанна Предтечи.

Кроме самого здания церкви, монастырский комплекс, который стал называться монастырским хутором,

**Духовенство и сёстры возрождённого ныне
Иоанно-Предтеченского монастыря совершают
панихиду на могиле игуменнии Епифании**

включал в себя келии сестер (4 сестринских дома), дом для священника, больницу, помещение одноклассной церковно-приходской школы для девочек, а также хозяйственные постройки — скотный двор, конюшню, птичник, баню, прачечную, сторожку, погреб. Здесь же находилось монастырское кладбище.

К сожалению, архивные документы ничего не сообщают о количестве монахинь и послушниц, подвизавшихся на хуторе Иоанновского монастыря. Однако, судя

В 1929 году сёстры понесли тяжёлую потерю. Умерла последняя настоятельница Ивановского монастыря игуменния Епифания, управлявшая им с 1907 года. Отец Иларион с сёстрами похоронили её на монастырском кладбище вблизи хутора, где насчитывалось к тому времени уже около ста сестринских могил. Вместе с игуменией Епифанией отец Иларион предал земле игуменский посох, который в трагических обстоятельствах того времени не был передан преемнице.

В первых числах января 1931 года хуторские монахини были поражены ужасным известием. В новогоднюю ночь по всей

по описанию построек и земель, которые имел здесь монастырь, их было немало. Сестры трудились и в школе, и в больнице, и на скотном дворе, и в птичнике, и в прачечной. Своими силами выращивали хлеб, картофель, овощи, заготавливали их на зиму.

Последние сестры Иоанновского монастыря, проживая на этом хуторе, вели самостоятельное хозяйство вплоть до 1929 г., когда в результате национализации земель и имущества и в связи с обложением огромными налогами хозяйство было разрушено. После этого сестры занимались пошивом одеял, другим рукоделием и подёнными работами в Москве и окрестных селениях. В разное время на хуторе проживало от 43 до 60 человек.

Москве было арестовано множество священнослужителей и монашествующих. Из ивановских сестёр арестовали 15 человек. Всех поместили в Бутырскую тюрьму. Ивановские сёстры обвинялись в антисоветской агитации и были приговорены к трём или пяти годам ссылки в Казахстан.

Не успели на Ивановском хуторе пережить массовые аресты, как Господь послал сёстрам новые испытания. С 20 на 21 мая 1931 года по доносу были арестованы все до единой монахини и послушницы Ивановского хутора, обвинявшиеся в систематической антисоветской агитации среди крестьян окружающих деревень, пропаганде против коллективизации сельского хозяйства и других «общественных кампаний». Ни одна из обвиняемых не признала себя виновной и не отреклась от Христа и своих убеждений. 28 июня 1931 года двадцать восемь монахинь были приговорены к пяти, трое — к трём годам исправительно-трудовых лагерей. Все они были высланы в Казахстан этапом.

На свободе оставили старца Илариона, который не переставал об этом сокрушаться.

«Лучше бы их оставили, — говорил он о своих чадах-страдалицах, — а меня одного взяли». Схимонахиня Феокиста вспоминала, что батюшка «сильно плакал, когда их арестовали. Хотел, чтобы все сёстры были, его только бы забрали. А его оставили в колхозе, телеги нужно было чинить, сани, инвентарь». По свидетельству матушки Феокисты, старец отправлял сёстрам в Казахстан посылочки.

После ареста ивановских сестёр дом на хуторе опечатали. Отец Иларион поселился в колокольне храма преподобного Сергия Радонежского и жил здесь совершенно один в течение нескольких лет. Тайно по ночам его навещала инокиня Матрона, насельница закрытого к тому времени Московского Никитского монастыря (она приезжала из Лобни, где жила вместе с последней настоятельницей монастыря монахиней Мариам). Инокиня Матрона приносила отцу Илариону еду, стирала, помогала по хозяйству. Изредка отец Иларион покидал свое жилище, чтобы навестить своего младшего брата диакона Петра, который жил тогда в Москве. Узнав о предстоящем закрытии

**Могила схигумена Кирилла с металлическим крестом
на бывшем хуторском погосте**

и сносе Лазаревского кладбища, где был похоронен схигумен Кирилл (на месте кладбища предполагалось устроить пионерский парк со всевозможными развлечениями),

отец Иларион около 1932–1933 годов перенес его останки на тихий хуторской погост²⁷.

Господь хранил отца Илариона, но известия о всё новых и новых арестах среди священнослужителей и монашествующих проникали даже в его строгий затвор. В ночь с 15 на 16 апреля 1932 года в Москве было арестовано около ста священно- и церковнослужителей, в числе которых был и средний брат схиархимандрита Илариона, диакон Петр Удодов.

Петр Хрисанфович Удодов родился 28 июня 1876 года. В 1889 году окончил церковно-приходскую школу. Еще в детстве он отличался хорошим голосом и пел в своей приходской церкви. Достигнув совершеннолетия, Петр уехал в Санкт-Петербург, где был принят в капеллу Александро-Невской Лавры канонархом. До революции 1917 года жил в деревне, занимался крестьянским трудом. В 1921 году он переехал в Москву

²⁷ На месте погоста в настоящее время — лес, на краю которого сохранились три могилы: игуменнии Епифании, схигумена Кирилла и монахини Елисаветы (Бородиной), почившей в 1903 году.

к своему старшему брату и в течение трёх месяцев работал истопником.

Схиархимандрит Иларион нёс в то время послушание казначея в Сретенском монастыре. Настоятель монастыря Иларион (Троицкий), епископ Верейский, ныне причисленный к лику новомучеников и исповедников Российских, сказал тогда о Петре Удодове: «Пусть лучше к нам идет, мы его диаконом сделаем». Петр Удодов не возражал и тогда же митрополитом Крутицким Евсевием был определён, а епископом Иларионом посвящён во диакона. После диаконской хиротонии отец Петр служил в московских храмах — сначала в церкви святых мучеников Флора и Лавра у Мясницких ворот, а затем он был переведён в Сороко-святскую церковь по Динамовской улице (церковь сорока мучеников Севастийских напротив Новоспасского монастыря).

В 1932 году начинается исповеднический подвиг отца Петра. 15 апреля он был арестован и проходил по групповому делу священника Николая Александрова и других. При аресте ему было предъявлено обвинение

**Священномученик Иларион (Троицкий),
архиепископ Верейский, настоятель Сретенского
монастыря в Москве с 1920 по 1923 г.**

«в проведении систематически антисоветской агитации». Кроме того, он был обвинен в организации широко разветвленной сети по сбору денег и продуктов для оказания помощи ссыльному духовенству. Допрос отца диакона уложился в десять строк рукописного текста.

На политические вопросы отец Пётр отвечать отказался. Важно отметить, что в протоколе допроса отца Петра от 23 апреля 1932 года в графе семейное положение (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса, род занятий до революции и в последнее время) об отце Иларионе сказано как об *архимандрите бывшего Ивановского монастыря*.

10 мая 1932 года Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ отец Пётр был осужден по статье 58-10 УК РСФСР. Обвинение гласило: «Группировка вокруг церквей г. Москвы, проведение среди церковников антисоветской агитации и распространение провокационных слухов».

Исповедник был приговорён к трем годам лишения права проживания в 12-ти пунктах СССР, с прикреплением к определенному месту жительства, считая срок с 15 апреля 1932 года.

Сначала (15 апреля 1932 года) отец Петр был помещён в Бутырский изолятор ОГПУ, затем местом его ссылки, предположительно, был (до 1935 г.) город Павловск Алтайского края.

Фрагмент ставленной грамоты
диакона Петра Удодова

Священнослужение в храме Владимирской иконы Божией Матери в селе Виноградово

В 1935 году схиархимандрит Иларион по приглашению благочинного, протоиерея Константина Сперанского, перешел служить в село Виноградово «на Долгом пруде».

Это старинное село, расположенное в нескольких километрах от Ивановского хутора, было знаменито и в историческом, и в архитектурном отношении. До настоящего времени сохранились здесь господские дома, ворота кордегардии, погребца, мост, система проточных прудов конца XVIII века и храм Владимирской иконы Божией Матери 1772–1777 годов, который в ансамбле со звонницей и домом причта считается одним из красивейших в Подмосковье.

О первом богослужении батюшки в селе Виноградово сохранились воспоминания прихожанки Владимирского храма, подписанные инициалами М.Ш.

«Впервые батюшку архимандрита Илариона, пришлось слушать на служении в престольный праздник Владимирской церкви села Виноградово. Это было в 1931 году. Он был приглашен отцом Виктором²⁸. Служение его в храме в то время было необычным: оно было проникнуто особым настроением, особой

²⁸ Священник Виктор Лебедев — настоятель Владимирской церкви с сентября 1918 по 1933 год.

задушевностью, что, несомненно, служило для молящихся подъемом к молитве, её искренности и благоговению».

В начале 30-х годов у платформы Долгопрудная Савеловской железной дороги начал создаваться Центр научного и спортивного воздухоплавания, выполнявший функции строительства дирижаблей и Московского дирижаблепорта. В апреле 1931 года он получил статус рабочего поселка Дирижаблестрой. В 1937 году был пущен в эксплуатацию газовый завод по выработке водорода для дирижаблей и азростатов.

Из воспоминаний М.Ш.²⁹ следует, что при строительстве завода отец Иларион помогал рабочим чем мог. За «общественную работу обслуживания рабочих» начальство завода в предоставило схиархимандриту Илариону транспорт для перевозки церковной утвари и иконостаса с хутора Чернецово на новое место служения батюшки. Всё церковное имущество из закрытого

²⁹ Воспоминания М.Ш., датированные 29 июля 1951 года, хранятся в архиве архиепископа Сергия (Голубцова). Предоставлены нам игуменом Андроником (Трубачёвым).

храма преподобного Сергия было передано отцу Илариону в дальнейшее пользование.

«Такое отношение государственных хозяйственных лиц, несомненно, было заслужено архимандритом своей примерной жизнью и физическим трудом», — писала М.Ш.

Покидая хуторской храм преподобного Сергия, отец Иларион перенес в Виноградово резной деревянный иконостас и некоторые чтимые образа: икону святого Иоанна Предтечи с частицей мощей, икону Божией Матери Черниговскую-Гефсиманскую. По свидетельству протоиерея Владимира Жаворонкова, из Сергиевского храма были принесены также волосы с главы Преподобного и частица его мощей. В дополнение к правому Никольскому приделу старец устроил левый придел во имя преподобного Сергия Радонежского и построил деревянные хоры для певчих в обоих приделах.

В 1936 году настоятель Владимирского храма, протоиерей Константин Сперанский, был арестован. Дальнейшая его судьба неизвестна, — вероятно, он был расстрелян или погиб в лагере.

Схиархимандрит Иларион

Та же участь грозила и отцу Илариону, но местные жители ходатайствовали перед властями за батюшку как за искусного мастера-бессребреника, который всем всё чинил бесплатно.

В 1936 году схиархимандрит Иларион был назначен настоятелем Владимирского храма.

«Поселился он в часовне³⁰, где жил до него настоятель. На первом этаже находилась одна большая комната с русской печкой. Здесь пекли просфоры, готовили еду. На втором этаже была спальня», — рассказывала схимонахиня Феоктиста³¹.

По окончании ссылки вернулся брат старца, диакон Пётр Удодов. В 1935 году архиепископом Питиримом он был определён в Петропавловскую церковь в Лефортово; в 1936 году переведён в Ризоположенскую церковь по Донской улице. В 1944 году митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем) отец Пётр был посвящён во иерея и назначен на служение во Владимирскую церковь села Виноградово.

³⁰ Речь идёт о доме причта. В этом двухэтажном церковном доме, увенчанном небольшим куполом с крестом, кроме отца Илариона, жил на втором этаже отец Пётр, а позже на первом — отец Владимир Жаворонков с семьёй.

³¹ С матушкой Феоктистой беседовала Лариса Сергеевна Комарова. Записи этих бесед переданы нам игуменом Андроником (Трубачёвым).

Окно келии о. Илариона на втором этаже церковного дома

Постепенно возвращались из Казахстана высланные в 1931–1932 годах ивановские сестры. Они рассказывали, что

в Казахстане им жилось неплохо. Местные жители жалели их и нередко помогали с едой и одеждой. Находясь в ссылке, матушки старались придерживаться привычного монастырского уклада, соблюдали посты и полностью вычитывали свое монашеское правило.

На протяжении всей своей жизни они продолжали обращаться за помощью к своему небесному покровителю — святому Иоанну Предтече.

«Это было во время ссылки в Казахстане, — вспоминала матушка Феоктиста (Коновина). — Одна из ивановских монахинь молилась святому Иоанну Предтече, чтобы он утешил сестер — послал им пирожков (быть может, к какому-то монастырскому празднику). После таких молитв Иоанн Креститель явился сестре во сне и строго сказал: „Кого ты просишь о пирожках? Я — Иоанн, постник и пустынный. Проси вашего баловника — святителя Николая³²».

³² Один из приделов главного монастырского собора был освящен в честь святителя Николая Чудотворца, который также считался покровителем монастыря и его насельниц.

А вот другой рассказ одной из ссыльных ивановских сестёр, записанный также со слов матушки Феоктисты³³.

«В Семипалатинске, когда нас гнали, женщина несла на коромысле два ведра кипятка и мешок сухарей. Остановились. Когда нас высадили, она останавливается около нас, а мы говорим: „Да не надо (впереди гнали блудниц эшелонами)”. — „Нет, — говорит, — мне Матерь Божия сегодня во сне явилась и сказала: „Первые эшелоны пройдут, к ним не выходите — это блудницы, а второй эшелон — это Мои. Накипятите воды и несите сухарей”.

Мы разревелись... Там пески, за ночь заносит все окна и двери...»

Разве этот рассказ не свидетельствует о том, что Матерь Божия никогда не оставляла сестёр без Своего покрова и представительства?

По возвращении из Казахстана ивановские матушки селились кто где мог — по селам

³³ Первый рассказ со слов матушки Феоктисты записан инокиней Ивановского монастыря Иларией (Харченко); второй — Наталией Борисовной Алидема.

и небольшим городкам, старались устроиться поближе к своему старцу, хотя это получалось далеко не всегда. Несколько матушек поселились в самом Виноградово. Вместе со своим духовным наставником старцем Иларионом и отцом Петром они зажили маленьким тайным монастырём.

Много трудов положил отец Иларион, для того чтобы Владимирский храм в селе Виноградово приобрёл благолепный вид.

«Перед его приходом в село Виноградово Владимирская церковь была в большом запустении и разрухе, — замечает М.Ш. — Росли березы на крыше, обвалились карнизы, штукатурка от стен, цоколя, — словом, было видимо отсутствие ремонта несколько десятилетий. И вот в течение сравнительно короткого времени храм приобрёл благолепный вид как снаружи, так и внутри».

По свидетельству М.Ш., все ремонтные работы, даже на куполе храма, производились всегда при участии старца.

«Забраться по цепи по куполу осмотреть крест могут только люди привычные и молодые, и у многих это вызывало боязнь и страх,

а 80-летний архимандрит говорил: „С Божией помощью доберусь, а быть необходимо”», — вспоминала она.

Производил отец Иларион и тяжелые каменные работы: проложил выход из храма через алтарь — была пробита стена толщиной около метра; расширил вход на хоры. Батюшка благоустроил артезианский колодец в ограде храма, поставил над ним железный навес и вделал в боры подшипники. Жёлоб на крыше колодца был сделан чугунный — из тавровой балки, помост застелен дубовыми бревнами и простоял более двух десятилетий. У себя в келии старец устроил «обогревательную систему» — отвел от керосинки узенькую железную трубочку через всю келию.

М.Ш. обращает внимание на удивительное умение старца производить точный расчёт при возведении того или иного сооружения без всяких чертежей, а также на его особое чутьё, как вести процесс работы.

«Физический труд в области применения повседневных бытовых предметов, в обработке дерева, металла и других материалов

Колодец в ограде храма

для духовного старца было исключительным и очень редким случаем, — замечала она. — За свою удивительную добросовестность отец Иларион приобрел большое уважение и внимание и вызывал у многих удивление.

Через его золотые руки, как некоторые выражались о нем, проходила починка костюмов, карманных и стенных часов, кладка печей со всевозможными приспособлениями, починка железных крыш и т. п.

Причем так выполнялись просьбы, что приходилось прямо удивляться не столько добросовестному труду, сколько особой продуктивности и хорошему выполнению работы.

А какая награда за это?! „Большое спасибо, батюшка” — у неимущих. И с таким награждением оставался он нередко. Сколько же было мужества и любви к людям!

Однажды пришлось наблюдать его работу по ремонту обрушенного пола за ветхостью переводов. Хозяин дома (это было в селе Виноградово) попросил кстати сделать люк в подполе. „Пожалуйста, пожалуйста!” — ответил батюшка. И вот когда была закончена работа, хозяин, немного смущенный, сказал: „Батюшка, а я просил Вас, чтоб открывались три половицы, что-то я не вижу никаких признаков!” — „Дайте мне ввернуть колечко в доску”, — ответил архимандрит. И когда оно было ввёрнуто, то три доски, так точно слаженные и незаметно пригнанные, поднялись.

Вся жизнь старца протекала в неустанном труде и помощи всем, с кем приходилось ему соприкасаться. „Не люблю сидеть без

дела, люблю постучать!» — говаривал иногда архимандрит.

У труженика архимандрита было чему поучиться тем, кто работает в области обработки дерева, металла и других материалов. Наблюдательный глаз всегда может увидеть его работу, как изящную, так и особо хорошо выполненную».

Схиархимандрит Иларион — хранитель главы преподобного Сергия Радонежского

В годы Великой Отечественной войны во Владимирском храме богослужения не прекращались. С этим храмом была связана тайна, открывшаяся лишь в последнее время. Здесь с 1941 по 1945 год, в алтаре под престолом, хранилась величайшая святыня Православной Церкви — глава преподобного Сергия Радонежского. И никто не знал, что эта церковь в годы войны освящалась присутствием великой святыни.

Особо знаменательно то, что глава Преподобного, находясь в алтаре Владимирского

храма, фактически оказавшегося на линии фронта. 5 декабря 1941 года фашистские войска находились у Лобни — в восьми километрах от Виноградово. В самом Виноградово происходило сосредоточение советских войск [8] и находился штаб 5-й армии³⁴. Таким образом, преподобный Сергей послужил обороне Москвы на последнем рубеже.

Многие подробности, касающиеся изъятия и сокрытия главы преподобного Сергия, стали известны после публикации труда игумена Андроника (Трубачёва) «Закрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия в 1918–1946 гг.».

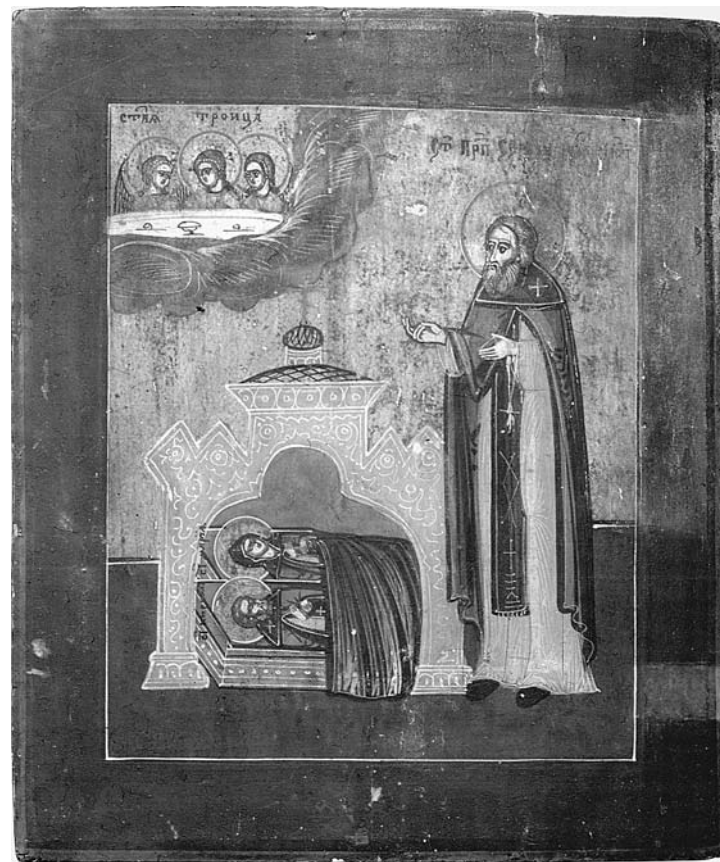
Так, стало известно, что после закрытия Лавры в 1919 году, из-за возникшей опасности лишиться честных мощей Преподобного, его святая глава по благословению Святого Патриарха Тихона тайно от всех была изъята и заменена на череп одного из князей Трубецких, погребённых под Троицким собором с западной стороны. Предположительно, это произошло 20–30 марта

³⁴ На это обратила внимание Л.С. Комарова.

1920 года. Основные участники этого события, священник Павел Флоренский и граф Юрий Александрович Олсуфьев, сокрыли главу Преподобного в доме Ю.А. Олсуфьева в Сергиевом Посаде (конец марта 1920 — март 1928 г.). Затем она была зарыта в саду при доме графа (март — конец лета 1928 г.). Место это знала его супруга Софья Владимировна Олсуфьева и, возможно, Екатерина Павловна Васильчикова. Протоиерей Владимир Жаворонков, с которым беседовал игумен Андроник в марте 2001 года, рассказывал, что существовал план, на котором указывалось, где была зарыта глава. Впоследствии этот план, вложенный в конверт, хранился в дубовом ларце вместе с главой преподобного Сергия.

В конце лета 1928 года честная глава была вырыта из сада Ю.А. Олсуфьева и передана Павлом Александровичем Голубцовым³⁵ С.В. Олсуфьевой, жившей в то время в Люберцах. Однако после начала войны риск хранить главу в Люберцах стал слишком велик, так как С.В. Олсуфьеву могли

³⁵ Из воспоминаний П.А. Голубцова и Е.П. Васильчиковой известно, что П.А. Голубцов находился ночью в саду, когда

**Икона преподобного Сергия,
принадлежавшая о. Илариону**

арестовать со дня на день, что и произошло 1 ноября 1941 года³⁶. П.А. Голубцова могли призвать в армию. Именно поэтому в промежуток от начала войны (22 июня) до своего призыва в армию (20 августа 1941 г.), как полагает игумен Андроник, П.А. Голубцов перенёс главу Преподобного из Люберец к своему старцу схиархимандриту Илариону (Удодову), служившему в храме Владимирской иконы Божией Матери.

Протоиерей Владимир Жаворонков, который во время войны был пономарём во Владимирском храме в селе Виноградово, вспоминал, что П.А. Голубцов с отцом Иларионом «привезли главу и положили под престолом

выкапывали главу Преподобного, и переносил её из Сергиева Посада сам «в хозяйственной закрытой сумке, чтобы не было подозрений, а сверху прикрыл газетой, как будто в сумке кочан капусты». Всю дорогу из Сергиева Посада в Люберецы в поезде он не садился, шёл по вагонам или стоял, из уважения к мощам.

³⁶ С.В. Олсуфьева была арестована 1 ноября 1941 г. Умерла в 1943 г. в заключении, в городе Свияжске. Ю.А. Олсуфьев был арестован раньше, в январе 1938 г. О его дальнейшей судьбе никто не знал, и только в середине 1990-х годов стало известно, что он был расстрелян 14 марта 1938 г. на Бутовском полигоне.

втайне. Отец Пётр, его брат, там что-то делал, переоблачал и увидел это» (записано иеромонахом Зосимой 3 августа 1998 г.).

Находясь вместе с отцом Иларионом в алтаре, отец Владимир по поведению старца чувствовал, что здесь происходит нечто необычное, но не спрашивал сам и не знал ничего. Уже впоследствии протоиерей Пётр Удодов рассказал ему, что в течение нескольких лет у них в алтаре, под престолом, хранилась глава преподобного Сергия.

По окончании войны П.А. Голубцов перенёс главу Преподобного на московскую квартиру Е.П. Васильчиковой (лето 1945 — весна 1946 г.), которая, когда открылась Троице-Сергиева Лавра, отвезла главу на машине Патриарху Алексию I и «сама из рук в руки отдала Святейшему» (из воспоминаний Е.П. Васильчиковой, 28 мая 1991 г.).

Возвращение главы Преподобного к его мощам произошло 7/20 апреля 1946 года, в Великую Субботу. «Святейший благословил взять тайно, положить эту главу на место, а ту главу захоронить в благочестивом месте... Святейший не велел это

афишировать», — рассказывал протоиерей Владимир Жаворонков (записано иеромонахом Зосимой 3 августа 1998г.).

Ни Е.П. Васильчикова, ни архиепископ Сергей не указывали, кто, собственно, вернул главу преподобного Сергия к его мощам. Архиепископ Ярославский и Ростовский Михей (Хархаров; родился в 1921 году) в конце 1990-х годов вспоминал, что это был схиархимандрит Иларион (Удодов).

При открытии Троицкой Лавры послушник Александр Хархаров пришел в один день с отцом Иларионом — 6/19 апреля 1946 года. Учитывая, что Александр был духовным сыном и келейником наместника архимандрита Гурия³⁷, он мог быть осведомлен о происходивших событиях, а ещё больше мог узнать от владыки Гурия впоследствии, когда вместе с ним уехал в августе 1946 года в Ташкент.

³⁷ Архимандрит Гурий (Егоров Вячеслав Михайлович; 1891–1965) — первый наместник после открытия Троице-Сергиевой Лавры (до августа 1946 года), затем епископ Ташкентский и Среднеазиатский. Возглавлял ряд кафедр. Скончался в сане митрополита Симферопольского и Крымского.

«При открытии монастыря³⁸ отца Илариона назначили помощником отцу Гурию, не освобождая от настоятельства в храме, где ему помогал брат — отец Петр (благочестивый целибат). Отец Иларион и передал главу Преподобного, которую, по благословению Святейшего, положили в раку к косточкам», — вспоминал архиепископ Михей (записано иеромонахом Зосимой в конце 1990-годов).

В воспоминаниях другого очевидца возрождения Лавры, протодиакона Сергия Боскина³⁹, мы встречаем множество упоминаний об отце Иларионе, возглавившем вместе с архимандритом Гурием первые богослужения после 26-летнего отсутствия в обители монашеской жизни⁴⁰.

³⁸ По решению правительства Лавра была передана в Великий Четверг.

³⁹ Во вновь открывшейся Лавре протодиакон Сергей, тогда ещё Сергей Михайлович Боскин, происходивший из рода художников, проживавших в Сергиевом Посаде, был регентом лаврского хора. Нёс это послушание в течение 17 лет.

⁴⁰ По свидетельству протоиерея Владимира Жаворонкова, отцу Илариону выпала честь произнести первый возглас на первой службе во вновь открывшейся Лавре.

«В январе 1945 года в Лавру приехал старец-схимник Иларион, — вспоминает прото-диакон Сергей. — Он облачил в схимническое одеяние мощи преподобного Сергия, которые поставили на свое место в Троицком соборе. До этого рака с мощами находилась посреди Никоновской церкви в качестве экспоната, и её обходили кругом, глядя через стекло на непокрытые косточки».

Вероятно, Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Алексей уже знал о том, что глава преподобного Сергия находится у отца Илариона, и в январе 1945 года направил его осмотреть мощи, чтобы, как только откроется Лавра, быть готовым вернуть главу⁴¹.

Следующие упоминания о старце Иларионе содержатся в описании служб Великой Пятницы (6/19 апреля) и Великой Субботы (7/20 апреля), проходивших в Успенском соборе, ключи от которого были переданы наместнику Лавры в Великий Вторник:

«В два часа дня отец Гурий открыл царские врата, совершил малое освящение

⁴¹ Так полагает игумен Андроник (Трубачёв).

престола в соборе, и по окроплении собора святой водой началась вечерня.

Пришел старец схиархимандрит Иларион (Удодов), вдвоем с отцом Гурием они выносили и Плащаницу.

В шесть часов вечера началась утренняя по чину Великой Субботы, с обнесением Плащаницы вокруг собора. Служили отец Гурий и отец Иларион. О службах Великой Пятницы оповещено не было, но народ собрался».

В Великую Субботу 7/20 апреля «в семь часов вечера из Троицкого в Успенский собор в закрытой серебряной раке⁴² перенесли святые мощи преподобного Сергия. Раку поставили на деревянный помост у правой стены Успенского собора».

Придя в Лавру к десяти часам вечера, Сергей Боскин увидел стоявшего перед мощами Преподобного согбенного старца отца

⁴² По свидетельству протодиакона Сергия, рака оставалась закрытой до приезда в Лавру Святейшего Патриарха Алексия I, который своё первое служение в Успенском соборе назначил на Троицын день. Перед малой вечерней Святейший сам открыл крышку раки.

Илариона. Во время Пасхальной полунощницы, когда доносился звон с лаврской колокольни, «находившиеся в алтаре сосредоточенно молились... Отец Гурий на коленях склонился ниц перед святым престолом. Отец Иларион слева от престола, на коленях, возвел руки, со слезами повторял: „Господи, вся Тебе возможна”.

«...» Служащие — архимандрит Гурий, архимандрит Иларион, игумен Алексей, иеродиакон Иннокентий — облачились в пасхальные облачения прежней Лавры, взятые в музей.

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ
8/21 АПРЕЛЯ

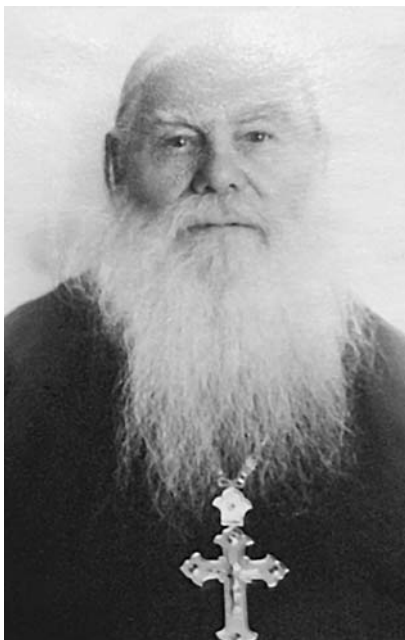
„Воскресение Твое, Христе Спасе...” — отверзаются царские врата. Через переполненный народом собор впереди идет хор, «...» у меня икона Воскресения Христа, отец Иларион с иконой Преподобного Сергия, отец Алексей с Евангелием, отец Гурий с крестом и трехсвечником, отец Иннокентий со свечой. Спускаемся по ступенькам с паперти — начался трезвон „во вся”.

После 26-летнего онемения в обители преподобного Сергия в Пасхальную ночь зазвонили колокола: сразу, неожиданно. Народ, заполнивший под колокольной площадью, стоял с зажженными свечами. Столько было свечей, что на фоне ночного неба колокольная казалась в розовом сиянии. Толпы людей без обращения к ним о порядке сами соблюдали полную тишину, все стояли на месте. Крестный ход свободно обошел собор и вошел на паперть. Началась утренняя и первое „Христос Воскресе!”. В дивном соборе великой Лавры — Пасхальная утренняя! Кому-то всё не верилось, а больше говорили: „Слава Богу! До какого дня дожили, до каких событий!”».

Далее протодиакон Сергей сообщил, что в самый праздник Светлого Христова Воскресения, после вечерни, отец Иларион уехал.

После открытия Лавры отец Иларион по благословению Святейшего Патриарха Алексея перешёл на жительство в обитель и вскоре был избран братским духовником.

В Лавре отец Иларион пробыл год с небольшим и снова вернулся в Виноградово.

Протоиерей Петр Удодов. Фото из послужного списка, примерно середина 1960-х гг.

В то время настоятелем Владимирского храма был его брат отец Пётр⁴³. Вместе с отцом Петром батюшка служил в Виноградово до самой своей кончины. Благодаря

⁴³ В 1946 году отец Пётр был награждён наперсным крестом, а в 1950 году, ко дню Святой Пасхи, удостоен сана протоиерея.

многим трудам, духовному подвигу и мудрости настоятелей храма — схиархимандрита Илариона и протоиерея Петра — Владимирская церковь никогда не закрывалась, она уцелела в самые страшные годы гонений.

Вспоминая старца схиархимандрита

Большой отрезок жизненного пути почастливилось пройти вместе с батюшкой схимонахине Феоктисте (Кононовой; родилась в 1920 году).

Матушка Феоктиста, в то время Александра Ильинична, познакомилась со старцем в конце 30-х годов. Приехав в 1937 году в Москву из родной Пензенской области, она поселилась в городе Долгопрудном, где жил тогда её крёстный. Через некоторое время поступила инструментальщицей на завод, вышла замуж за военного, родила сына Валерия. Когда началась война, муж ушёл на фронт и не вернулся.

Живя в Долгопрудном, Александра ходила на все службы во Владимирский храм

в селе Виноградово. С отцом Иларионом она познакомилась, когда батюшка на Рождество благословил её помогать алтарнице Татьяне (впоследствии монахине Евфросинии). С этого времени Александра (в храме все называли её Шура) стала главным помощником отца Илариона и тем человеком, которому батюшка доверял во всём.

Сын у Шуры родился очень больным. Отец Иларион его крестил, причастил, положил в молитве руку на голову и на тревожный вопрос матери ответил: «Жить будет».

На первой исповеди батюшка сказал Александре: «Пять поклонов клади». К концу войны велел надеть подрясник и никогда не снимать его, называл её всегда «деточка» и говорил: «Но впереди у тебя...»

Схимонахиня Феоктиста вспоминала, что в конце войны Святейший сказал отцу Илариону: «Ты монах, ты должен быть в Лавре». И Шура стала возить старца в обитель. Сутки работала она в ремесленном училище, а на вторые ездили в Лавру. Каждый раз что-нибудь везли в мешке. Перевозили то книги, то иконы, то кресты. Мешок

Епитрахиль о. Илариона

на спине всегда несла Шура. Она шла впереди, отец Иларион за ней. Батюшке уже было 83 года, и он был больным человеком.

Они доезжали до Савёловского вокзала, затем на трамвае добирались до Ярославского,

а далее — снова на поезде до Лавры. Ездили вместе туда и обратно⁴⁴.

«Как помню, тогда еще электричек не было — поезда были. И вот сигнал даст проводник, а мы лишь только на „летном поле“. Батюшка говорит: „Поезд уйдет“. Я с мешком впереди, он сзади меня с палочкой. „Деточка, я замучил тебя!“ — говорит он мне. Я ему отвечаю: „Батюшка, с вами так хорошо: я и в огонь, и в воду“.

Так я его провожала.

Когда в машине едем, он не сядет в первую попавшуюся. Сначала пройдет несколько машин, потом пальчиком помашет, при этом ничего не говорит. Он видел всех... Провидел. Где, в какой машине, наверное, бес — он не садился; где ангел с водителем — он так пальчиком помашет мне», — рассказывала матушка Феоктиста (записано Н.Б. Алидема).

В Лавре отцу Илариону дали келию около митрополичьих покоев, где он всегда останавливался. Туда и отвозились кресты, иконы, книги.

⁴⁴ С матушкой Феоктистой беседовала Л.С. Комарова.

Отец Иларион делал для Лавры ковчежцы из красной меди. «Десницу туда дали из Иерусалима, архидиакона первомученика Стефана. Нетленный по локоть». Когда старец перешёл на жительство в Лавру, он привёз с собой свой станок. Матушка Феоктиста вспоминала:

«Ему дали келию для работы. Был один игумен, Артемий. Его поселили под колокольней, а там холодно. Он меня и батюшку знал. Спрашивает: „А отец Иларион не возьмет меня к себе, а то у меня холодно?“ — „Хорошо, батюшка, скажу!“ Говорю отцу Илариону: „Отец Артемий просится к Вам, потому что ему там холодно“. Он отвечает: „Пусть переходит“.

Позже отец Иларион по своему смирению уступил свою келию игумену Алексию (?), сам же он со своим станком в проходной остановился» (записано Н.Б. Алидема).

Из беседы Л.С. Комаровой с матушкой Феоктистой стали известны новые, очень важные подробности, касающиеся судьбы главы преподобного Сергия Радонежского. Оказывается, что глава Преподобного не всё

время находилась в алтаре Владимирского храма под престолом. Когда отец Иларион вынес её оттуда — неизвестно, хотя схимонахиня Феокиста говорит, что «это случилось, когда храм хотели закрыть». Наме­рение закрыть храм в Виноградово никто не подтверждает.

Отец Иларион перенес главу преподобного Сергия на чердак пристройки у часовни. Сам он жил в этой часовне. Поэтому нахождение святыни рядом с собой считал надежнее. На чердак вела лестница. Пол чердака был выстлан опилками.

Однажды отец Иларион позвал Шуру, подвел к пристройке у часовни и попросил подняться по лестнице на чердак. «Лезь по лестнице, — сказал он ей, — и найди „мячик“».

Шура поднялась. Стала искать в опилках, и вдруг руки нашли что-то круглое в красном сукне, под которым виднелся суровый холст. Она потихоньку приоткрыла холст и увидела желтую, как воск, голову. Что это было, Шура не знала. Отец Иларион ждал внизу. Спустившись, она молча передала ему находку.

Шура не смела спросить, а старец не считал нужным открыть ей тайну.

Шли годы, а Александра так и не знала, что она когда-то с отцом Иларионом отвози­ла в мешке главу Преподобного в Троице-Сергиеву Лавру. На поминках отца Илариона протоиерей Владимир Жаворонков открыл Александре, тогда уже монахине Амвросии⁴⁵, эту тайну. И она вспомнила одну из поездок в Лавру...

Та поездка была необычной. Зашли на вокзал. Отцу Илариону надо было отлучиться по своим делам. И тогда он надел на Шуру на несколько минут мешок, с молитвой ушёл и с молитвой возвратился.

⁴⁵ После смерти отца Илариона Александра на долгих 10 лет уехала в Дмитров к отцу Павлу Соколовскому. В храме Казанской иконы Божией Матери она была псаломщицей, звонарём, пекла просфоры. Трудилась каждый день. Имела два выходных и один месяц отпуска. В 1959 году была пострижена в мантию с именем Амвросия. В начале 60-х годов вернулась в Виноградово, когда настоятелем Владимирского храма был отец Пётр Удодов. Александра ушла из храма на пенсию в 1993 году. После этого пять раз была в Иерусалиме. В 2004 году была пострижена в схиму с именем Феокиста в Свято-Даниловом монастыре в Москве. Постриг совершил архимандрит Даниил.

Л.С. Комарова беседовала с жителями села Виноградово, которые хорошо знали и помнили схиархимандрита Илариона. Вот что рассказала о старце учительница Наталья Павловна Парфёнова, которая проживает в Виноградово с 1930 года:

«Это был согбенный старец небольшого роста, с длинной белой бородой. Лицо очень доброе, с лучистыми детскими глазами. Он был очень жизнерадостным человеком».

Наталья Павловна вспоминала, что батюшка был дружен с её отцом, Павлом Гавриловичем, окончившим Петровскую лесную академию в Москве и служившим лесничим Хлебниковского лесопарка, часто бывал у них в доме. Когда в 1943 году Павел Гаврилович умер, старец три дня читал над ним заупокойные молитвы.

Наталья Павловна рассказала также, что отец Иларион всегда узнавал у прихожан, кому было плохо, и сам спешил к человеку оказать посильную помощь.

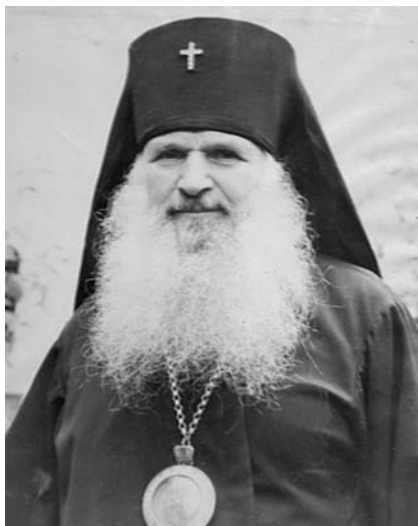
«Как сейчас вижу: старик-монах в скуфейке, с сумкой идёт в соседнюю деревню Горки. Это отец Иларион спешит к больному.

Голодное было время. Много я видела священников, но такой был один», — говорила Наталья Павловна о батюшке.

Она вспоминала, что отец Иларион паял ей кастрюли, всем ремонтировал часы. И прохудившиеся чайники, кружки и другая посуда, побывав в руках старца, продолжали служить людям.

Хорошо знала отца Илариона и другая жительница села Виноградово, Анна Ивановна Латц, которая 11 лет пробыла в ссылке (с 1937 по 1948 год) и умерла в 1957 году. Её дочь, Валентина Васильевна Кузнецова-Латц, казначей Владимирского храма с 1980 по 1999 год, рассказала, что отец Иларион часто приходил к ним в гости. Собирались многие знакомые, читали книги, беседовали. Часто бывал у Анны Ивановны Латц её двоюродный брат, художник Михаил Владимирович Шмелёв, окончивший Петербургскую художественную академию. Он также был дружен с отцом Иларионом, писал для храма иконы.

Из воспоминаний схимонахини Феоктисты известно, что многим жителям села Виноградово батюшка помогал материально.

Архиепископ Сергей (Голубцов)

«Кому даст на стройку, кому на коровку, без отдачи», — рассказывала матушка.

Схиархимандрит Иларион оказал решающее влияние на духовное развитие и становление будущего архипастыря архиепископа Сергея (Голубцова). Их встреча произошла в конце 20-х — начале 30-х годов прошлого столетия. Именно отец Иларион благословил Павла Александровича Голубцова на церковное служение, а впоследствии — на принятие монашества и священного сана.

Сохранился листок, на котором владыка Сергей, тогда ещё иеромонах Сергей, попытался подытожить пройденный им церковный путь:

«В 1953 году исполняется в марте моё трёхлетнее пребывание в монастыре⁴⁶, где три рода испытал трудностей...»

Далее идёт перечисление этих трудностей. Сбоку приписано:

«Помни слова старца архимандрита Илариона: „Терпи казак — атаманом будешь” и „большому кораблю — большое плавание”».

Вот каким запомнился старец своему духовному сыну и ученику архиепископу Сергию:

«Отец схиархимандрит Иларион отличался исключительно большим смирением, был молчалив, никогда не смеялся, никого не осуждал. Во время его труда уста шептали Иисусову молитву. Беря какой-нибудь инструмент, он ограждал себя крестным знаменем.

Батюшка отличался необыкновенной вежливостью, не допускал в своей речи никаких грубых, резких выражений, в то же

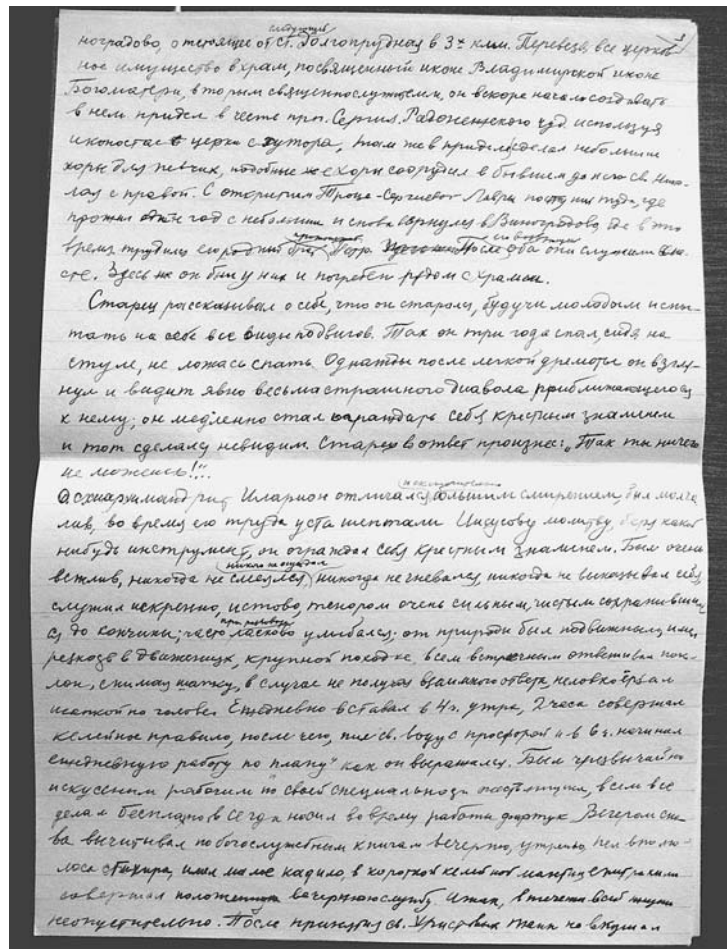
⁴⁶ В обители преподобного Сергия.

время был прост, сопровождал речь ласковой, согревающей сердце улыбкой. Никогда никто не видел в нем проявления гнева, вспыльчивости, раздражительности. Вместе с тем живые, энергичные движения говорили, что он от природы был человек горячий, живой, волевой.

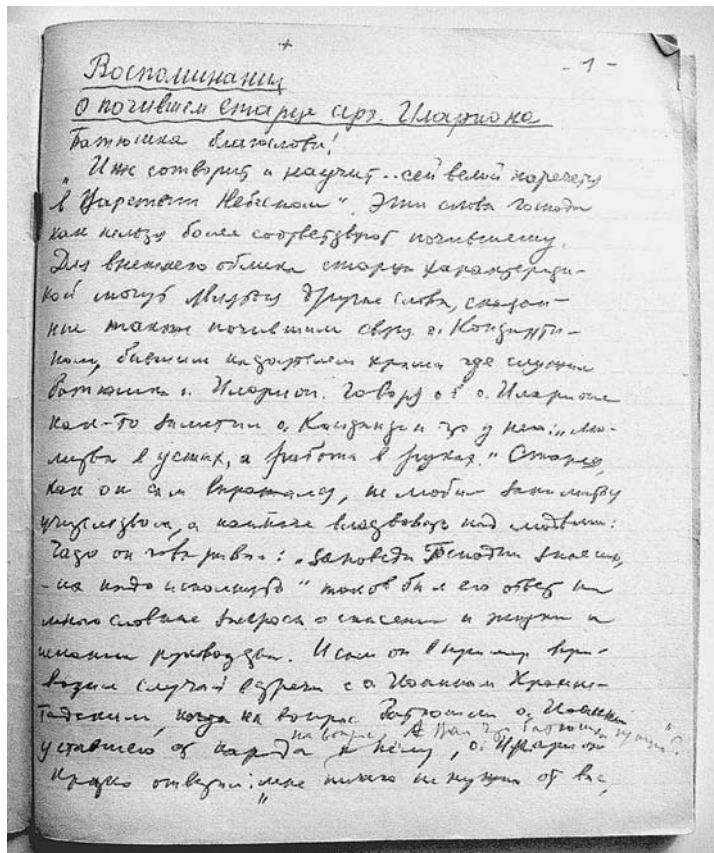
Роста он был среднего, ходил крупными, энергичными, размеренными шагами; был худощав, имел выразительные рабочие руки с широкими ладонями. Недлинные расплюснутыми, в ссадинах пальцами всегда уверенно и метко производил рабочие движения.

Лицо у старца было выразительное, с небольшим лбом, запоминающееся навсегда. Большие, подвижные темно-карие глаза, которые он то широко открывал, то, говоря, совсем прищуривал. Говоря с собеседником, любил молча, наклонившись, слушать.

Батюшка обладал в молодости очень сильным тенором. Вспоминая об этом, всегда подчеркивал, что сила голоса была такая, что можно удивляться, откуда она являлась. Во всех движениях старца было удивительно

Ранняя рукопись воспоминаний архиепископа Сергия о схиархимандрите Иларионе

Поздняя рукопись воспоминаний архиепископа Сергия много свежести чувств, цельности, юношеской непосредственности, которых не мог умерить большой преклонный возраст.

Произнося возгласы, он иногда делал упор на некоторые слова, их особенно подчеркивая. Так, например: „Христос, истинный Бог наш”. Поэтому в его богослужении было много той же непосредственности. Служил батюшка удивительно просто, искренно, незатяжно, тенором очень сильным, чистым, сохранившимся до самой кончины, все как-то складно во времени и аккуратно.

Уединенная жизнь в непрестанном труде с Иисусовой молитвой — таков был духовный строй жизни почившего старца. Изо дня в день текла размеренно, трудолюбиво его внутренняя и внешняя деятельность.

Старец ежедневно вставал в 4 часа утра, 2 часа совершал келейное правило, после чего пил святую воду с просфорой и в 6 часов начинал ежедневную работу „по плану”, как он выражался.

Батюшка был чрезвычайно искусным рабочим по специальности жестянщика, всем все делал бесплатно, всегда носил во время работы фартук. Вечером снова вычитывал по богослужебным книгам вечерню, утреню, пел вполголоса стихиры, имел малое

кадило. В короткой келейной мантии, епитрахили совершал положенную вечернюю службу. И так в течение всей жизни неопустительно. После причастия Святых Христовых Таин не вкушал пищи, а, немного попив чаю, ложился отдохнуть, сразу же засыпал.

Старец, как он сам выражался, не любил заниматься учительством. Часто он говаривал: „Заповеди Господни знаешь? Их надо исполнять”. Таков был его ответ на многословные вопросы о спасении и духовной жизни. И сам он в пример приводил свою встречу с отцом Иоанном Кронштадтским, когда на вопрос батюшки отца Иоанна, уставшего от народа, <?>⁴⁷ отец Иларион кратко ответил: „Мне ничего не нужно от Вас, дорогой батюшка, прошу только Ваших святых молитв”.

Когда отца Илариона спрашивали, что он читал, старец отвечал: „Евангелие и Псалтирь”. Всегда на вопросы давал ответы из сих Священных книг.

На вопрос: „Как молиться без рассеяния?” — отвечал: „К молитве надо пригото-

⁴⁷ <?> — стёртое от времени слово в оригинале.

виться”. Любил повторять слова: „Иисусова молитва должна быть чаще дыхания”. Не раз от него слышали: „Молчание никогда не раскаивается; леность муку вечную ходатайствует; *не люблю властвовать над людьми*”.

Старец не любил много говорить. Часто характерными резкими жестами дополнял он свою несложную речь. Эту мимику рук и пальцев, имевшую большую связь с его рабочими жестами, надо было понимать как немую речь, невысказанную мысль. Он и сам говаривал, как когда-то настороженно наблюдал за своим старцем, что тот хотел в свое время сказать или приказать своему ученику. Эта мимическая речь настолько заменяла батюшке живое слово, что неудобно было переспрашивать, что он хотел сказать каким-либо молчаливым жестом.

С встречными прохожими имел обыкновение вежливо кланяться, снимая головной убор; в случае ответного неприветствия смущенно комкал шапку.

Батюшка говорил, что когда человек живет богоугодно, то может видеть хорошие сны.

Однажды на улице в Москве встретила его одна женщина. Поравнявшись с ним, она крикнула: „Ты еще жив?“ Он ответил: „Не умру, но жив буду и повем дела Господня“ (Пс. 117, 17).

Приезжая в Троице-Сергиеву Лавру, на вопрос, как его зовут, он отвечал: „Прах и пепел“ (Быт. 18, 27)».

Монахиня бывшего Ивановского монастыря Марфа (ныне псаломщица Владимирского храма) вспоминает, что как-то при ней женщина спросила отца Илариона: «Сколько Вам лет?» А он ей в ответ: «Живи правдой и верой, а Бог даст сколько хочешь годов, не пожалеет!»

Небольшим дополнением к воспоминаниям владыки Сергия является один из устных рассказов митрополита Питирима (Нечаева) из книги «Русь уходящая».

«Это был древний старец, принявший монашество ещё задолго до Первой мировой войны... — рассказывал митрополит Питирим об отце Иларионе. — Он почти ни с кем не разговаривал. Был у нас замечательный юноша, ассириец, которому очень хотелось

пойти в Лавру. Его определили послушником к отцу Илариону, но через несколько дней он сбежал. Его спросили: „Почему?“ — „А он не разговаривает!“

Паша Голубцов провел при отце Иларионе значительную часть своей жизни. Как-то Паша посетовал: „Батюшка, ну Вы мне хоть что-нибудь скажите!“ — „А что я тебе должен говорить? — удивился отец Иларион. — Вот смотри и делай. Это всё“.

Действительно, монах по своей внутренней психологической природе не общественный деятель, не учитель. Если он начинает учить, это значит, что в нем какое-то самомнение».

У схиархимандрита Илариона, несомненно, был дар прозорливости.

Владыка Сергей вспоминал, что, когда он в 1940 году спросил старца о возможности для себя принятия сана священника, отец Иларион неожиданно ответил: «Кто епископства желает, доброго дела желает, но епископ должен быть мучеником». И действительно, через 15 лет Павел Голубцов принял епископский сан.

В начале Великой Отечественной войны, в августе 1941 года, П.А. Голубцов был призван в армию и до 1945 года служил в 6-м запасном автомобильном учебном полку в качестве шофера грузовых машин и батальонного, а затем полкового художника. Награжден медалью «За победу над Германией». Павел Александрович Голубцов под обстрелом был, но на передовую не попал, как предсказывал ему схиархимандрит Иларион перед отправкой в армию и, возможно, когда он передавал старцу главу преподобного Сергия: «Пока туда-сюда, война и кончится».

Архимандрит Стефан, бывший казначеем в Троице-Сергиевой Лавре, вспоминал, что много было чудес по молитвам отца Илариона. Часто за помощью приходили к нему молодожены, и старец помогал им своими благодатными советами.

В последние дни своей праведной и бескорыстной жизни батюшка тяжело болел. Когда при кончине старца духовные чада просили его не забывать их, он отвечал: «Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя» (Пс. 136, 5).

Протоиерей Петр Удодов и иерей Владимир Жаворонков у могилы о. Илариона

Схиархимандрит Иларион преставился 15 марта 1951 года на 89-м году жизни. Он был погребён в ограде Владимирской церкви, близ северных дверей храма.

Преемники схиархимандрита Илариона

Молитвенный дух, благочестие и мудрость отца Илариона в полной мере унаследовал его средний брат и преемник протоиерей Пётр.

Отец Петр был безбрачным священником и всего себя посвятил служению Церкви. Пасомые знали о его безграничной любви к Господу. Их влекла к батюшке его вдохновенная молитва и безупречная жизнь. Отец Петр обладал даром духовного рассуждения. Он был строг к себе и по-христиански снисходителен к другим. Эти черты высоко ценили знавшие его священники и стремились к нему, чтобы излить ему свою душу и получить духовное утешение. Он был воистину старец, который духовно врачевал немощи немощных.

Незадолго до своей кончины отец Петр соборовался, исповедовался и в Великий Четверг служил Божественную Литургию.

Отец Петр преставился 20 апреля 1968 года, в Великую Субботу, на девяносто третьем году жизни. Смерть его была неожиданной для окружающих, потому что ещё в Великий Четверг все слышали в церкви его чудный, нестарческий голос во время чтения двенадцати Евангелий Страстей Господних и пения в составе трио ирмосов «К Тебе утренюю» Бортнянского. Кончина

Отпевание протоиерея Петра Удодова. Архиепископ Сергей (Голубцов) читает разрешительную молитву у гроба почившего. За ним — епископ Питирим (Нечаев), крайний слева — протоиерей Владимир Жаворонков. 22 апреля 1968 г.

его была христианской, безболезненной, мирной и непостыдной.

Заупокойная Божественная Литургия была совершена 22 апреля епископом Волоколамским Питиримом (Нечаевым), а отпевание почившего — архиепископом Сергием (Голубцовым) и епископом Питиримом в сослужении епархиального духовенства. При отпевании произнесли слово в память

о почившем архиепископ Сергей, епископ Питирим, протоиерей Виктор Жуков и протоиерей Владимир Жаворонков.

После отпевания гроб с телом протоиерея Петра при перезвоне колоколов и пении «Христос Воскресе» был обнесен вокруг храма. Множество верующих, выражая свою искреннюю любовь и уважение к почившему, пришли проводить его в последний путь. Не только храм, но и вся обширная церковная ограда были заполнены верующими и оглашались пением «Христос Воскресе». Отец Петр был погребён в церковной ограде рядом со своим братом схиархимандритом Иларионом.

«Мне пришлось совсем немного знать отца Петра, но очень многое осталось в памяти об удивительном старце — наставнике и духовнике, — вспоминает о почившем батюшке протоиерей Алексей Кунгуров. — Приветливая и доброжелательная улыбка всегда светилась на его лице. Его воспоминания об Афоне, где ему пришлось побывать, были очень интересны и поучительны для нас, молодых священников. И сколько бы раз он ни рассказывал, его повествование принимало

Духовенство обносит гроб с телом почившего протоиерея Петра вокруг храма. Справа у гроба — протоиерей Владимир Жаворонков

совершенно новую окраску и его всегда слушали с захватывающим вниманием.

Комната старца походила на скромную келию монаха. Здесь он проводил большую часть досуга. Когда я бывал у него, то для меня этот день был праздником. И после этого я всегда сравнивал его и свою жизнь и думал, как духовно высоко он поднялся в неустанной молитве и, может быть, подвигах, которые ведомы только Богу. Бывая у него на

исповеди, всегда испытывал какую-то особенную радость. И те обычные слова, которые отец Пётр неоднократно повторял: „Прости, Господи!“ — вселяли в душу кающегося надежду на прощение грехов.

Он всегда что-то делал для храма, не избегая даже самой простой работы, переписывал ноты, мастерил аналои. Во время богослужения батюшка руководил общим пением верующих. В храме он совершал богослужения всегда строго по Уставу, и эта строгость распространялась и на регентов хоров. В своем преклонном возрасте отец Пётр сохранил удивительно сильный и приятный голос. Меня всегда охватывало молитвенно-возвышенное чувство, когда я присутствовал за его богослужениями.

Память о нем будет сохраняться как среди знавшего его духовенства, так и прихожан, которые его очень любили и уважали как пастыря...»

Возрастал и духовно укреплялся под мудрым руководством схиархимандрита Илариона и протоиерея Петра, глубоко укореняясь в традициях православного богослу-

жения, и будущий настоятель Владимирского храма протоиерей Владимир Жаворонков, который ещё мальчиком начал ходить в этот храм и с шестнадцати лет руководил хором.

Отец Владимир вспоминал, как он в первый раз пришел читать на клирос. В храме был схиархимандрит Иларион. После службы начинающий чтец поинтересовался у старца-настоятеля: «Ну как, батюшка, я прочитал?» Тот ласково ответил: «Хорошо прочитал, деточка, хорошо». — «А ошибок сколько?» — «Ну, ничего... Сделал двадцать пять, деточка...»

Отец Владимир от юности был в послушании своим духовникам — схиархимандриту Илариону и протоиерею Петру. Рассказывал, как в молодости отец Пётр приучал его к ночной молитве. Протоиерей Пётр жил на втором этаже, а будущий отец Владимир — на первом. К ноге Владимира привязывалась веревка, и, когда наступало время ночной молитвы, отец Пётр дергал за неё и таким образом поднимал на молитву. В шесть часов утра в келии отца Петра они вместе совершали полунощницу. Так старец

Протоиерей Владимир Жаворонков

готовил к предстоящему нелегкому священническому служению своего духовного сына.

Батюшка склонялся к монашескому пути, но отец Петр благословил его быть священником на приходе. С протоиереем Петром отец Владимир прослужил шестнадцать лет. И исповедовался у старца до самой его кончины.

С отцом Петром у батюшки была крепкая духовная связь и по смерти. Однажды он сильно заболел. И снится ему отец Пётр, ко-

торый дает ему просфору и говорит: «Не расстраивайся, что не сможешь служить. Вот, съешь просфору». Наутро отец Владимир проснулся почти здоровым и смог пойти на службу.

В церкви батюшка старался сохранять чин богослужения таким, каким он был при старцах и просил священников Владимирского храма ничего не менять. Вспоминал не раз, как старцы говорили, что если традиции в храме будут соблюдаться, то в нём пребудет мир и благополучие.

В начале заупокойных прошений отец Владимир всегда поминал священноархимандрита Илариона и протоиерея Петра. Просил молиться за них своих духовных чад и братьев-священников.

Более полувека прослужил батюшка во Владимирском храме. Именно он окормлял оставшихся в живых ивановских сестёр, причащал их перед кончиной, отпевал и провозжал в последний путь⁴⁸.

⁴⁸ На Старомарковском кладбище в Виноградово покоятся многие насельницы Ивановского монастыря, и прихожане Владимирской церкви ухаживают за их могилками.

Поучительными была его кротость и очень разумное отношение к людям, народу Божию. Отец Владимир старался, чтобы человек не к нему тянулся, не на личности сосредотачивался, приходил в храм не «к батюшке», а к Богу. Аккуратно, чтобы не оттолкнуть, помогал понять приходящим цель христианской жизни — богоуподобление.

Он не переделывал людей, не заставлял их делать то, чего бы они сами не хотели, но делал так, что у них появлялось желание меняться в лучшую сторону, приходиться к Богу, оставаться в Церкви. Для него не было второстепенных вещей, он внимательно входил во все житейские подробности, везде проявлял духовную мудрость и рассудительность.

Батюшка никогда ничего не навязывал, не пытался вразумлять, если человек к этому не был готов. Если давал советы, то делал это ненавязчиво, оставляя выбор человеку. Иногда сразу не отвечал, говорил: «Давай помолимся». В особых случаях, неразрешимых ситуациях, болезнях советовал иногда три воскресенья подряд причаститься. И Господь вразумлял, помогал.

Иерей Владимир Жаворонков с монахинями, трудившимися при храме Владимирской иконы Божией Матери. Слева — м. Сергия (псаломщица), справа — м. Евфросиния, в иночестве Татиана (Лупнова; алтарница), в белом платке — Александра Ильинична Кононова (в настоящее время — схимонахиня Феоктиста). Фото примерно конца 1950-х гг.

Кто не помнит улыбку батюшки! Он был как сияющее солнце. В каждом человеке батюшка умел найти хорошее и радовался этому. Отец Владимир всегда молился о тех, кого исповедовал, кто просил его молитв, но и сам, по смирению, просил молиться за себя.

Какой бы человек к нему ни подходил, он его принимал как долгожданного, близкого человека. Иногда даже ничего не говорил на

исповеди, просто выслушивал, и после этого появлялась надежда. Не было укоров, а была всегда утешительная поддержка. Перед ним были все равны. От общения с батюшкой рождалась радость. Объяснял отец Владимир доходчиво, в нескольких словах, и самые сложные духовные проблемы становились простыми и понятными. Батюшка всегда излучал радость и тепло. И если говорил, что всё будет хорошо, то так оно потом и было.

Отец Владимир не совершал каких-либо видимых чудес. Он помогал. Молитвой, советом. Были, правда, случаи, когда парализованные люди по его молитве поднимались, но батюшка об этом не любил говорить.

Никогда отец Владимир не читал морали. Понимал юмор, любил пошутить. К каждому человеку он находил свой подход. Мир в семье и в отношениях он ставил превыше всего.

Батюшка сочетал милость с рассудительностью. Как-то спросили его: «Как же Вы допускаете до причастия такого-то, если он не готовился?» Батюшка ответил: «Если человек приходит и просит помощи — голодный, холодный, побитый, — то перед тем, как

В этом церковном доме в ограде храма Владимирской иконы Божией Матери жили священнослужители

выяснять что-то у него, надо обогреть, накормить, а потом расспрашивать. Так и в духовной жизни: человек приходит в храм, начинает воцерковляться, ему нужны силы. Их дает Господь в Таинстве Причащения. И неважно, что он чего-то недовыполняет по немощи, — когда укрепится, будет все неопустительно соблюдать». И это не было попустительством. Всю ответственность отец Владимир брал на себя. Одному священнику отец Владимир дал очень важный совет: «Постарайся сделать так, чтобы человек от тебя ушел утешенным».

Много людей обращалось к отцу Владимиру за помощью и советом. После богослужения батюшка нередко продолжал принимать страждущих, и двери его дома были всегда открыты. Люди заходили на минутку, а оставались на несколько часов.

Отец Владимир пользовался авторитетом среди клириков, у него было много духовных чад среди священнослужителей. Должность духовника выборная, а это означает, что его знали ещё до того, как он в 1988 году был единодушно избран духовником Московской епархии.

В повседневном общении отец Владимир был очень простым. Машины у него не было. Да она и не нужна была особенно, батюшка почти никуда не ездил. Великим постом он отправлялся на исповедь священства городским транспортом, на перекладных, хотя ему было это очень тяжело. Но он никогда не роптал; если надо было, всегда везде ездил сам.

В домике всегда была простая обстановка, не было излишеств, роскошеств. Но это не намеренная небрежность — это стиль его жизни. Он не искал солидного, ценного, дорогого. Быть может, за это Господь дал ему духовные дары: рассудительность, граничащую с прозорливостью.

Молитва для батюшки была привычным состоянием, он не принуждал себя. На богослужении он присутствовал всегда, даже когда была не его черед служения, — исповедовал, молился.

Батюшку очень любили не только духовные чада, но и все, с кем ему доводилось общаться, и он благодарил Бога за любовь людей к нему и никогда не гордился. Посещали отца Владимира известные священники,

исповедовались монахи и мирские, богатые и бедные, интеллигенты и простецы — для всех он находил время, силы, о каждом молился. Даже незадолго до кончины, когда батюшка уже плохо себя чувствовал, он не отказывал никому: «Раз человек ко мне приехал, разве можно его выгнать?..»

Почитаемый всеми настоятель Владимирской церкви отошёл ко Господу 25 января 2004 года и был погребён рядом со своими духовными наставниками — схиархимандритом Иларионом и протоиереем Петром.

Да упокоит Господь души их в селениях праведных!

Могилы старцев

Основные вехи жизненного пути схиархимандрита Илариона

20 сентября 1862 г. родился в с. Буйловке Воронежской губернии в крестьянской семье. Во святом крещении наречен Иоакимом.

Около 1882 г. ушел на Святую Афонскую Гору, вступил в число братии Русского Свято-Пантелеимонова монастыря и вскоре был пострижен в мантию с именем Иларион в честь прп. Илариона Великого.

В 1885 (?) г. пострижен в схиму.

В 1888 г. перешел в Иоанно-Златоустовскую келию, настоятелем которой был иеросхимонах Кирилл (Абрамов).

Около 1905 г. вернулся в Россию со своим старцем схиигуменом Кириллом для сбора пожертвований.

В 1914 г. стал насельником Московского Сретенского монастыря.

С 1923 г. — духовник сестер Московского Иоанно-Предтеченского монастыря.

С 1923 по 1931 г. служил в церкви прп. Сергия Радонежского на монастырском хуторе в селе Чернецово.

С 21 мая 1931 г. после ареста всех сестёр Ивановского хутора в течение нескольких лет оставался на хуторе один и жил в колокольне закрытого храма.

В 1935 г. перешёл служить в храм Владимирской иконы Божией Матери в селе Виноградово.

В 1936 г. назначен настоятелем храма Владимирской иконы Божией Матери в Виноградово.

С 1941 по 1945 г. — хранитель главы прп. Сергия Радонежского.

В 1946 г. после открытия Троице-Сергиевой Лавры возвратил главу прп. Сергия. По благословению Святейшего Патриарха Алексия перешёл на жительство в обитель и был избран братским духовником.

В 1947 г. вернулся на служение в храм Владимирской иконы Божией Матери в Виноградово.

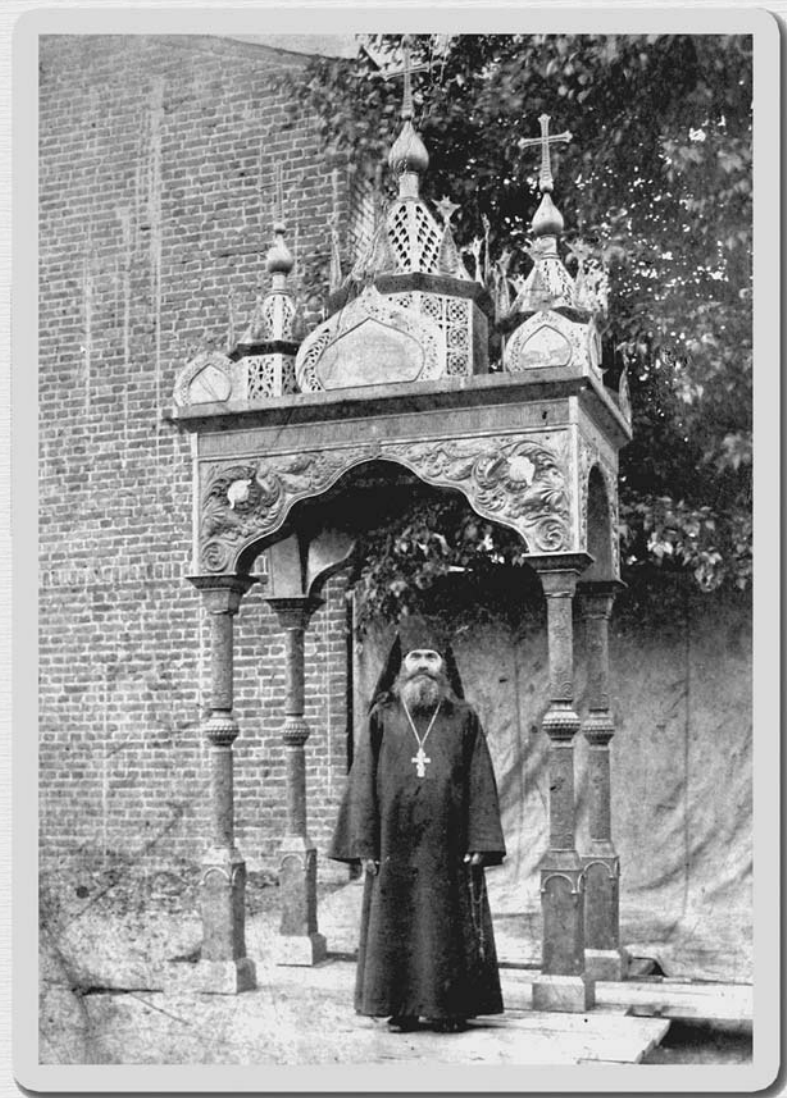
15 марта 1951 г. преставился на 89-м году жизни.

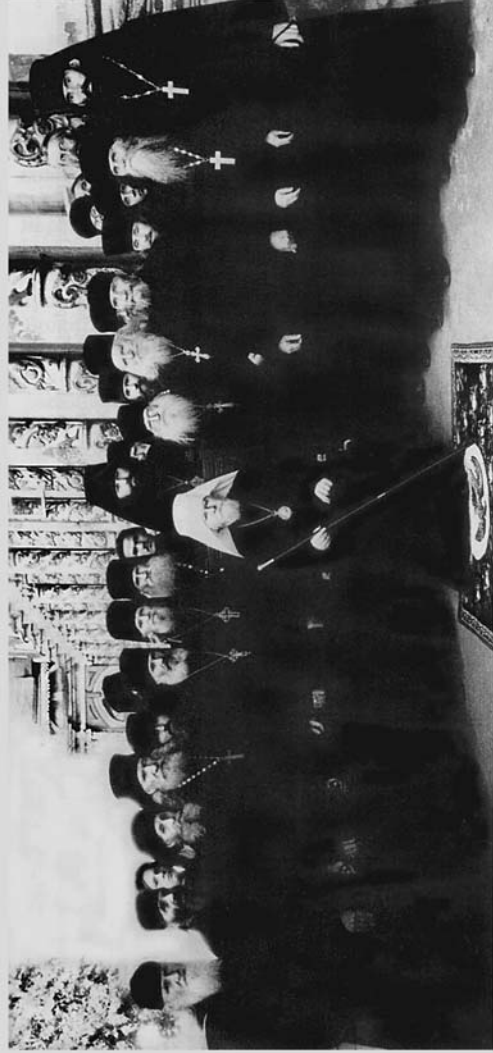
На обороте фотографии — надпись архиепископа Сергия (Голубцова):
*«Молодой монах Иларион с отцом
на фоне Св. Афонской Горы, где он жил в русской келье
Св. Иоанна Златоустаго с 1888 г.»*

Иеросхимонах Иларион (Удодов)

Иеросхимонах Иларион (Удодов)

Митрополит Николай (Ярушевич) среди насельников Лавры. 1947 г.

Сокращения: а. (после номера) — стали стоящий, а-м — архимандрит (архм.), вл. — впоследствии, еп. — епископ, и-м. — иеромонах, иг. — игумен, и-д. — иеродиакон, м. — монах, п. — послушник, прих. — приход, свш. — священник, сл-м. — схиархимандрит, схи-м. — схимонах, (Расшифровка фотографии сделана протоиереем Сергеем Голубовым.)
Слева направо: 1. Александр-часовщик, 2. п. Корнилий, ш. — схим. Гавриил, 2а. п. Виктор, ш. — и-м. Исакий, 3. п. Феодор, вл. — и-д. Феодорит (повар в Печорах), 4. иг. Петр (Семеновых), 4а. и-м. Савва (Остапенко), 5. а-м. Иосиф, 6. а-м. Доримелонг, 7. а-м. Антонин, 7а. п. Петр, вл. — свш. на приходе, 8. Начесвик и-м. Иоани (Разумов), 8а. и-м. Антiox (?), 9. сл-м. Иларион (Удолов), 9а. и-м. Иларион (регент и канонарх, умер на приходе), 10. а-м. Алексий (Легтярев), с 1950 г. — еп. Прешовский, 10а. (?), 11. протол. Сергей Турников, 11а. п. Василий Садиков, вл. — а-м. Дионисий, экном, 11б. п. Андрей Ермаков, 12. иг. Серафим (Шинкарев), 13. иг. Павел (Гольшев), ш. — епископ.

Отец Иларион совершает панихиду, 17/30 сентября 1948 г.

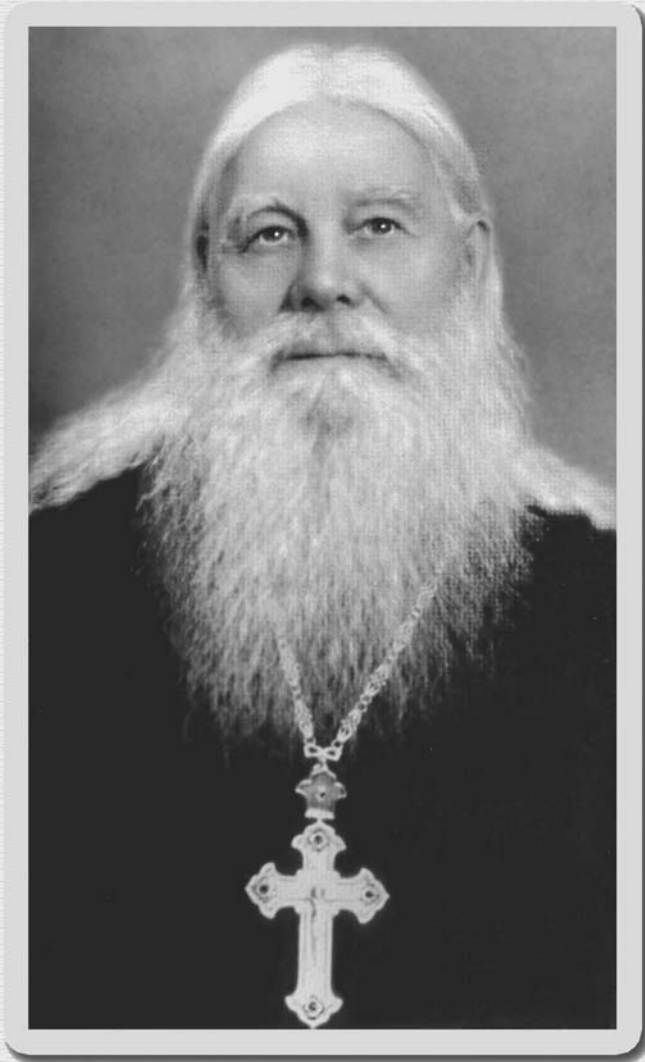
**Отец Иларион с Павлом Голубцовым
у храма Владимирской иконы Божией Матери
в Виноградово**

Протоиерей Петр Удодов

Список литературы

1. Андроник (Трубачев), игумен. Закрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. М., Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2008.
2. Баталов А.Л., Головкова Л.А., послушница Галина Харченко. Московский Иоанно-Предтеченский женский монастырь. Страницы истории. М., 2005.
3. Боскин Сергей, протодиакон. Пасха 1946 года. Открытие Лавры Преподобного Сергия // Троицкое слово, 1990, № 4.
4. Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхимонаха Иеронима и схиархимандрита Макария. М., 2001, с.175.
5. Головкова Л.А. Ивановский монастырь в годы гонений // Баталов А.Л., Вайнирауб Л.Р., Головкова Л.А. Церковная археология Москвы. Храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек. М., 2007.
6. Голубцов Сергей, протодиакон. Сплочённые верой, надеждой, любовью и родом. М., 1999.
7. Жаворонков Владимир, протоиерей. Протоиерей Пётр Хрисанфович Удодов [некролог] // Журнал Московской Патриархии. М., 1968, №7.
8. Комарова Л.С. Судьба главы Сергия Радонежского: история Дмитровской дороги, села Виноградово и храма Владимирской иконы Богоматери в этом селе. М., 2006.

Протоиерей Петр Удодов

9. Кунгуров Алексей, протоиерей. Протоиерей Петр Хрисанфович Удодов [некролог] // Журнал Московской Патриархии. М., 1968, №7.
10. Обитель святого Иоанна Златоуста на Святой Горе Афонской и возобновитель-настоятель её иеросхимонах Кирилл. СПб., 1900.
11. Послужной список священника церкви села Виноградovo Удодова Петра Хрисанфовича.
12. Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. СПб., 2007.
13. Следственное дело Удодова Петра Хрисанфовича.
14. Ученик старцев: протоиерей Владимир Жаворонков // Сост. свящ. Владислав Мишин. М., 2009.
15. ЦАГМ. Ф. Р-1. Оп.1. Ед. хр. 130.

Оглавление

<i>Предисловие</i>	3
Детские и юношеские годы.	
На Святой Горе Афонской	7
Русский Свято-Пантелеимонов монастырь	9
Келия святителя Иоанна Златоуста	33
Возвращение в Россию. Московский Сретенский монастырь	48
Духовник ивановских сестёр. Монастырский хутор в селе Чернецово	53
Священнослужение в храме Владимирской иконы Божией Матери в селе Виноградovo	68
Схиархимандрит Иларион — хранитель главы преподобного Сергия Радонежского	80
Вспоминая старца схиархимандрита	93
Преемники схиархимандрита Илариона	113
<i>Основные вехи жизненного пути схиархимандрита Илариона</i>	129
<i>Список литературы</i>	139

The Hermit of Mount Athos and Moscow

This book describes the life and spiritual deeds of an elder and a spiritual father schema-archimandrite Ilarion (Udodov) (1862–1951). The last fifteen years of his life he was a rector of the Vladimir icon of Mother of God Church in Vinogradovo located within the territory of Moscow.

Fr. Ilarion's life took all grief and hardships fallen to the lot of Russian martyrs and confessors. He was tonsured in the Russian St. Panteleimon Monastery on Mount Athos, later he lived in John Chrysostom's cell in the Holy Monastery of Chilandari. At the beginning of the 20-th century Fr. Ilarion went to the Visoki Decani Monastery in Serbia, then, in 1914, moved to Russia and became an inhabitant of Sretensky Monastery in Moscow where he was imposed a penance of monastery treasurer. The elder directed much of his efforts to the spiritual leadership of sisterhood of the St. John the Baptist Convent on Solyanka, he had served in the Convent farm's church before he entered the Church in Vinogradovo.

In the mid 1940's the Lord honored Fr. Ilarion to become a keeper of St. Sergius's head which he returned to the Holy Trinity Saint Sergius Lavra after the World War II in 1946.

The elder's appearance can be characterized by the words of his contemporary: Fr. Ilarion keeps "a prayer in mouth and work in hands". He spent all his life in unceasing labor helping everyone he met. "I don't like being idle, I like doing something", he said sometimes. One could often hear his words: "One knows Lord's Commandments – one must fulfill them". It was elder's answer to the questions about salvation and spiritual life.

Schema-archimandrite Ilarion was buried near the north doors of the Vladimir icon of Mother of God Church in Vinogradovo.

Выражаю глубокую признательность за предоставленные материалы и бескорыстную помощь в подготовке книги к изданию:

Игумену Андронику (Трубачеву)

Игуменнии Иоанновского монастыря Афанасии с сестрами, инокине Романе и инокине Илари

Игумену Петру (Пиголю) и рабе Божией Иулии

Протоиерею Владимиру Головкову, настоятелю храма Владимирской иконы Божией Матери в Виноградово

Сергею Леонидовичу Кравцу, руководителю Церковно-научного центра «Православная энциклопедия»

Павлу Троицком, современному исследователю Русского Афона

Ольге Дингес, иллюстратору книги

Наталье Борисовне Алидема и Сергею Насонову

Ларисе Сергеевне Комаровой

Александрю и Татьяне Александровым

Сергею Сыромятникову

Священник Владислав Мишин

Редактор *Елена Спасская*

Отпечатано в полном соответствии с оригинал-макетом
в ОАО «Типография «Новости».

Формат 70x100/32. Объем 10 п. л. Тираж 2 000 экз.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Journal.

Подписано в печать . Зак. № 329.

Адрес типографии: 105005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.

**Адрес храма
Владимирской иконы Божией Матери
в Виноградово:**

127204, г. Москва, Дмитровское шоссе, 170
Тел.: (499)767-78-81; 8(985)270-93-80 (МТС)
(дежурный по храму)

Проезд до храма:

От станции метро «Алтуфьево» автобусом № 685
или маршрутным такси №685М до остановок
«Виноградово» или «Пос. Северный»;
автобусом №273 до остановки «Виноградово».

От станции метро «Петровско-Разумовская» автобусом
№ 763 или маршрутными такси №№735М, 763
до остановок «Виноградово» или «Пос. Северный»;

Страничка в Интернете:

Сайт храма Владимирской иконы Божией Матери
в Виноградово
www.hram-vinogradovo.ru

Дорогие читатели! Просим откликнуться всех,
кто располагает какими-либо материалами о жизни
схиархимандрита Илариона (Удодова).
Заранее благодарим за отзывы и замечания,
которые просим направлять издателям
по электронному адресу:

**Е-mail: miam1@ya.ru
или тел. 8-903-734-96-31**